

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 4 (30) 2010

ПОХИЩЕННЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

За годы войны только по официальным данным пропало без вести более 5 тысяч человек

НАША НАГРАДА

«ДОШ» стал лауреатом премии Международной ассоциации издателей

Перед закрытием Стамбульской книжной ярмарки состоялось вручение премии Международной ассоциации издателей (ИПА) 2010 года «За свободу печати».

Премия присуждается за выдающуюся смелость в отстаивании свободы публичного выражения мнений, она служит символом почетного признания заслуг личности или организации, чья деятельность внесла значительный вклад в защиту или развитие свободы печати в любой точке мира. На торжественной церемонии президент Международной ассоциации издателей Герман П. Шпрюйт объявил, что лауреатом премии в этом году стал Исрапил Шовхалов, главный редактор журнала «Дош».

Отмечая заслуги Исрапила Шовхалова, президент ассоциации заявил, что «Дош» отстаивает бесстрашную журналистику, открыто выступает за соблюдение прав человека и многое делает для взаимопонимания между конфликтующими сторонами на Кавказе. Г-н Шпрюйт чрезвычайно высоко оценил деятельность журнала «Дош»:

«Мы присуждаем премию ИПА 2010 года Исрапилю Шовхалову, главному редактору журнала «Дош», с глубоким уважением к его мужеству и в знак восхищения страстью позиции и цельностью, которые он так удивительно

демонстрирует», - сказал он.

Ранее, как отмечается в пресс-релизе ИПА, специальная премия Международной ассоциации издателей из российских журналистов присуждалась только Анне Политковской посмертно.

Принимая награду, Исрапил Шовхалов сказал, что считает главной задачей журнала сообщать обществу правдивую и неангажированную информацию о реальных событиях на Кавказе, писать об актуальных проблемах конкретных людей. Он отметил крайнюю важность наличия и развития альтернативных источников информации.

Международная ассоциация книгоиздателей (International Publishers Association, IPA) – неправительственная организация, представляющая все аспекты издания книг и журналов на планете. Основанная в 1896 году, ИПА видит свою миссию в содействии и защите книгоиздательской деятельности во всем мире, а также повышении общественной осведомленности о ней как об инструменте культурного и политического развития.

ИПА – это профессиональное объединение, приверженное соблюдению прав человека. В настоящее время в ИПА входит 65 членов из 53 стран.

содержание

страницы истории

- 2 ТЫ ВИНОВАТ
- 3 К ПРЕПОДАВАНИЮ НЕ РЕКОМЕНДОВАН

события года

- 6 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА
- 12 ТОЧКА КИПЕНИЯ
- 13 «НАЛОГ НА БЕЗЗАКОНИЕ»

общество/права человека

- 14 ПОХИЩЕННЫЕ ГОСУДАРСТВОМ
- 16 ИХ ИЩУТ И ЖДУТ...
- 20 КУЩЕВСКАЯ ПРОД[ОЛЖ]АЕТСЯ
- 22 НЕФУТБОЛЬНЫЕ СТРАСТИ
- 24 КАМИКАЗДЕ ПОНЕВОЛЕ
- 26 ПОПЫТКИ АДАПТАЦИИ
- 28 «ЗАХОТЕЛ-ИЗБИЛ!»
- 31 «МСТИТЬ НЕ СОБИРАЮСЬ, НО ПОМНЮ ВСЕ»
- 34 ЖЕНЩИНЫ ПОД ПРИЦЕЛОМ
- 36 А БЫЛИ ЛИ БОЕПРИПАСЫ?..
- 37 ВОТ ТАКОЙ СУД...
- 38 МАНЕЖНУЮ ПЛОЩАДЬ ИЗ КРЕМЛЯ НЕ ВИДНО
- 40 НЕПРЕОДОЛИМОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

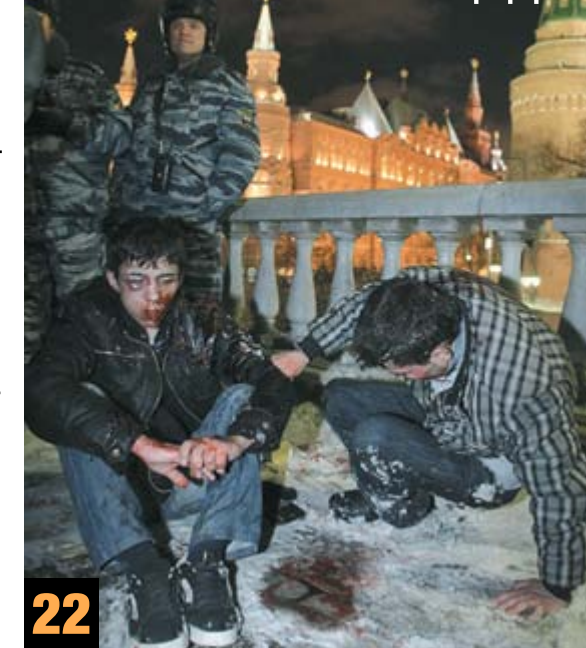
религия

- 44 В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОЙ СВЯТЫНИ...

спорт

- 50 КАВКАЗСКИЕ ИГРЫ

11 декабря, Москва,
Манежная площадь

Участники митинга избили нескольких прохожих неславянской внешности, позднее случаи избиения кавказцев продолжились в метро. В общей сложности пострадали 32 человека, трое из них получили ножевые ранения. Днем позже, 12 декабря на Судостроительной улице в Москве на гражданина Кыргызстана напали 15 националистов, среди которых была и одна девушка, избили, а затем, нанеся удар ножом, убили его.

ТЫ ВИНОВАТ

Поголовная смерть одного, даже малого племени есть бесславный конец всего человечества.

Семен Липкин

Светлана АЛИЕВА

Декабря 1941 года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». 28 декабря всех калмыков поголовно погрузили в товарные вагоны и вывезли в Сибирь, обвинив в измене Родине. Тех калмыков, что были на фронте - отправили в трудовую несмотря на боевые награды, в том числе Героя Советского Союза Л.И. Манджиева. Расселили народ крайне рассредоточенно от Новосибирска до Заполярья, из них более 60% дети до 16 лет. На тяжелых работах в леспромхозах, рудниках и шахтах южане-степняки не выдерживали непривычного климата, их семьи погибали от голода и унижений. Сыпно-тифозная эпидемия и дистрофия косили народ. Жилищные условия были нечеловеческими: в бараке с жилплощадью 34 кв.м размещалось 148 человек, на площади в 28 кв.м. - 131 человек... Смертность катастрофическая.

17 марта 1956 года издан Указ Президиума ВС СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Пункт 2 Указа уточнял: «Снятие с калмыков ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены».

Тогда же в марте 1956 года ЦК КПСС одобрил Указ ПВС СССР и добавил распоряжение «Обязать ЦК КПСС Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Алтайский и Красноярский крайкомы КПСС, Сахалинский, Кемеровский, Свердловский, Новосибирский, Томский, Омский и Тюменский обкомы КПСС провести необходимую работу по закреплению калмыков в местах их настоящего жительства, исключив возможность их массового выезда из мест поселения» (а каков разброс расселения народа!).

Калмыки подвергались геноциду до и после депортации в 20-е, 30-е, 40-е, 50-е годы. Об этом свидетельствуют статистические данные:

1. Всероссийская перепись 1887 года - 190,6 тыс. чел.
2. Всесоюзная перепись 1926 года - 132,0 тыс. чел. ...
4. Всесоюзная перепись 1959 года - 106,1 тыс. чел. ...
7. Всесоюзная перепись 1989 года - 174,5 тыс. чел.

Сегодня в республике калмыки составляют меньшинство, у них отняты возможности традиционного экономического развития, безвозвратно утрачены национальные исторические ценности, возникла проблема языка...

Преступление против народа совершено в одночасье, веками построенное разрушено в одни сутки - и никто до сих пор не покаялся в этом...

К ПРЕПОДАВАНИЮ НЕ РЕКОМЕНДОВАН

22 ноября 2010 года Ученый Совет истфака МГУ вынес решение о дальнейшей судьбе учебника «История России 1917-2009», написанного профессорами кафедры отечественной истории XX-XXI веков истфака МГУ Александром Вдовиным и Александром Барсенковым. Отныне использование этого сочинения как учебного пособия в стенах МГУ запрещено. Преподавание, основанное на положениях названного учебника, было приостановлено еще в сентябре этого года по решению декана истфака Сергея Карпова. Произошло это после скандала, который разразился этим летом.

Зоя СВЕТОВА

Ксенофобский учебник

Тогда сразу несколько российских изданий предупредили своих читателей, что учебное пособие «История России» Барсенкова и Вдовина пронизано ксенофобским и антисемитским духом. Критики учебника отмечали, что его авторы не скрывают своей «озабоченности» по поводу влияния на историю России лиц не «титупной национальности». Об этом прямо говорится уже во введении: «В Советском Союзе из семидесяти лет его истории значительная часть приходится на годы правления, когда лидерами страны были лица нерусской национальности».

Культуролог и социолог Анатолий Голубовский, вы-

пускник исторического факультета МГУ, первым поднял тревогу по поводу этого учебного пособия. Он нашел в нем несколько цитат, каждая из которых, по его мнению, должна быть изучена с точки зрения уголовной ответственности авторов, поскольку они, возможно, подпадают под статью 282 УК РФ («возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»).

«Это первый в нашей стране учебник, где старательно подсчитываются доли евреев и пропорциональное их соотношение по сравнению с общей численностью населения России. Может быть, эти цифры соответствуют действительности, но зачем они в учебнике истории? - возмущается Анатолий Голубовский. - Так, авторы уделяют чересчур много внимания национальному вопросу 30-х годов. Речь

■ фальсификация истории

о том, что в госаппарате, в НКВД, прессе и культурных институтах вдруг оказалось много евреев. Вот как говорится об этом в учебнике: “В 1930-е годы такое фактическое неравенство стало восприниматься, как ненормальное положение. “Власть была вынуждена с этим считаться. Сталин позвонил Мехлис, в то время главреду “Правды”, и предложил дать русские псевдонимы еврейским журналистам, а еще сказал Молотову: “Убери из наркомата евреев”. Лидеры СССР открыто демонстрировали готовность устранить “неправильности”. В определенных кругах эти действия воспринимались, как проявления политики государственного антисемитизма... Однако по данным статистики, (во время репрессий) потери еврейского населения в относительном исчислении не превышали потерь других народов СССР. Среди заключенных русские и белорусы были представлены в 1,1 раза больше своего удельного веса в населении страны, а меньше - в 1,2 раза украинцы и в 1,4 – евреи. При политике государственного антисемитизма эти соотношения были бы, очевидно, иными”.

Интересно, с какой доли репрессированных евреев начинается государственный антисемитизм?»

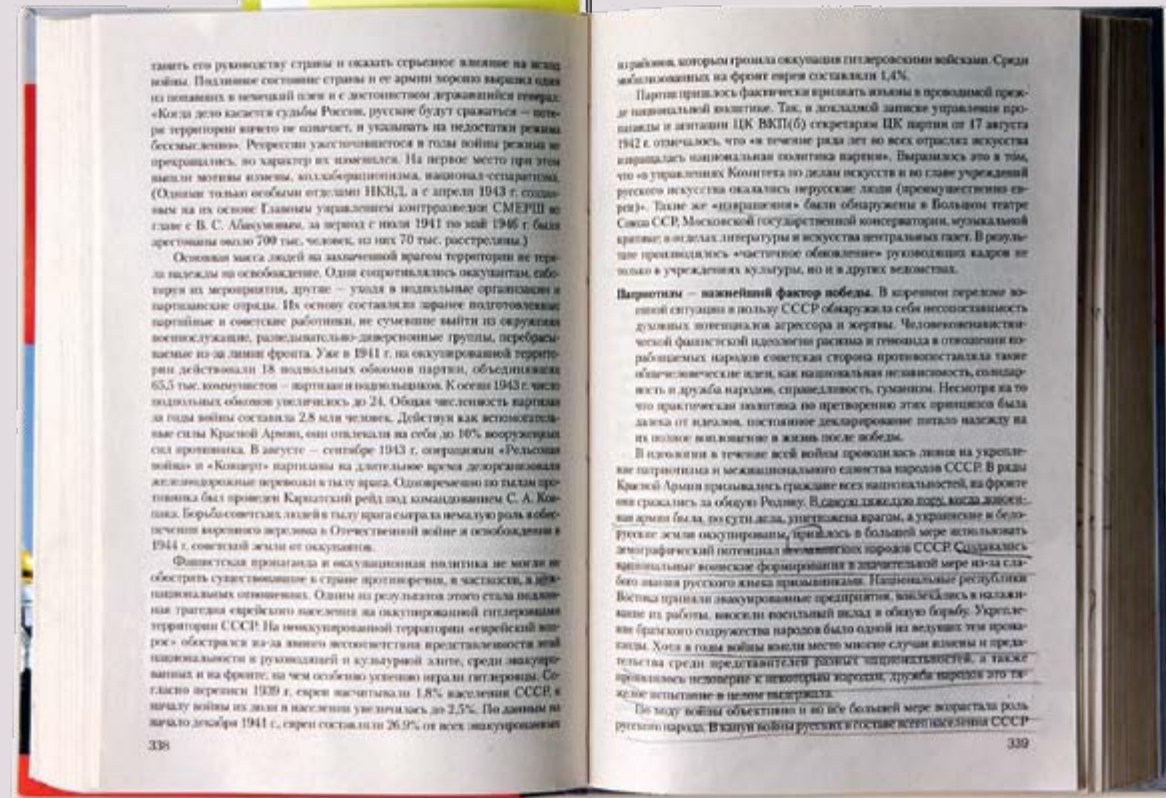
Даже выселение крымских татар связывается с необходимостью образования еврейской республики в Крыму: «Образование еврейской республики в Крыму, куда могли бы приехать евреи со всего мира, обещало приток в СССР больших капиталов. Сталину говорили о возможности получить таким путем от Запада 10 млрд долларов на восстановление разрушенной войной экономики. Предложение было заманчивым, но требовало переселения значительной части жителей Крыма». По словам Анатолия Голубовского, такая точка зрения в контексте учебного пособия выглядит «скандально».

Оправдание Сталина

Так же, как Александр Филиппов в своем учебном пособии для учителей средней школы, Барсенков и Вдовин стараются оправдать сталинские репрессии исторической необходимостью, представив «вождя народов» одним из «результативных правителей XX века».

Вот как подходят авторы к этой своей задаче: «Если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны». Известный историк Никита Соколов обращает внимание, что, несмотря на ранее публиковавшиеся и известные историкам документы, авторы учебника пытаются доказать, что «Большой террор инициирован НКВД».

«В учебнике упоминается, что после убийства Кирова Сталин лично подписал директиву, получившую позже название “Закона от 1 декабря 1934 года”, -говорит Соколов. - Но суть закона не раскрывается. А ведь именно этим законом был введен скоропалительный порядок военно-

полевого судопроизводства, по которому дела заслушивались без участия сторон, обвинительное заключение прилагалось за сутки до рассмотрения, кассационные жалобы не допускались, приговор к высшей мере приводился в исполнение немедленно. Из учебника непонятно, имеет ли товарищ Сталин отношение к НКВД, подписывал ли он расстрельные списки, непонятно, что такое знаменитые “тройки”. Ответственность за Большой террор лично с товарища Сталина снимается, хотя мы знаем, кто подписывал эти списки и кому они рассылались».

Непроверенные сведения

Возмутило критиков учебника и другое, не менее одиозное утверждение его авторов: «63% чеченских мужчин, призванных в армию в начале войны, нарушили присягу и стали дезертирами: мобилизацию на территории Чечни пришлось прекратить. Созданные в горах мятежные отряды чеченцев при приближении немецких войск установили с ними связь и вели крупные бои в тылу Красной Армии». Одной из причин депортаций народов авторы пособия называют «повышенную готовность к пособничеству оккупантам или подозрения в этом». Излишне говорить, что подобные цитаты по сути дела являются оправданием сталинской депортации народов.

Комиссия Общественной палаты РФ по международным отношениям и свободе совести изучила учебное пособие и послала его президенту Чеченской республики Рамзану Кадырову, который попросил уполномоченного по правам человека Нурди Нухажиева обратить внимание на недостоверные сведения, изложенные там. Нурди Нухажиев попросил адвоката Мурада Мусаева послать запрос на истфак МГУ, чтобы выяснить, осведомлено ли руководство факультета, какого рода идеи в его стенах внушают студентам.

3 сентября 2010 года Мураду Мусаеву пришел ответ от

Партия приняла следующие фактические меры: изыма из производной промышленности национализацию. Так, в долевой форме управление промышленности и торговли ЦК ВКП(б) секретарю ЦК партии от 17 августа 1942 г. отмечало, что «в течение ряда лет во всех отраслях искусства изымается национальная политика партии». Выразило это в том, что «управление Комитета по делам искусства и во главе урядов русского искусства оказались иерархические (профессиональные)». Также же «управление» были обнаружены в Большом театре СССР, Московской государственной консерватории, музыкальной школе, в отделе литературы и искусства центральных газет. В результате преобладали «частные обочины» руководящих кадров не только в учреждениях культуры, но и в других областях.

Нацизм — важнейший фактор победы. В критический период войны ситуация в пользу СССР обрисуется себя несопоставимые духовных потенциалов агрессора и жертвы. Человечески-эстетический фанатизм идеологии расизма и геноцида в отношении пораженных народов советская сторона противопоставила такое общечеловеческое идею, как национальная независимость, солидарность и дружба народов, справедливость, гуманизм. Несмотря на то что практические действия по превращению этих принципов были далеки от идеала, постоянное декларирование питало надежду на их полное воплощение в жизнь после победы.

[illegible]

По ходу войны объективно и во все большей мере возрастала роль русских народа. Взаимоотношения русских в составе вооруженных сил СССР

декана исторического факультета МГУ, члена
корреспондента РАН, профессора Сергея Карпова.

«На Ваш запрос от 1 сентября сообщаю следующее. Учебное пособие «История России. 1917-2009» авторов Барсенкова А.С., Вдовина А.И. содержит сведения, основанные на непроверенных источниках. Названное учебное пособие носит авторский характер, исторический факультет МГУ имени Ломоносова не разделяет позиции авторов пособия. В настоящее время моим решением данное пособие изъято из учебного процесса на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Сожааем о сложившейся ситуации и надеемся, что она будет урегулирована во внесудебном порядке».

Мусаеву пришло также письмо и от Барсенкова и Вдовина. Они признали, что при написании своего труда использовали «непроверенные сведения». И заявили, что уже направили письма в библиотеку МГУ и в издательство «Аспект Пресс» с просьбой приостановить распространение данного учебника».

Чего испугались декан МГУ и авторы скандального учебного пособия?

Они испугались судебных преследований и поэтому были очень рады, что им удалось урегулировать дело миром.

Не цензура, а защита от ксенофобии

Затем в Интернете началась настоящая кампания в защиту «оболганных историков». На русофильских и националистических сайтах появились статьи, в которых говорилось о «травле русских историков». На телевидении прошло несколько полемических передач, в которых историки и общественные деятели высказывались «за» и «против» учебника.

Сочувствующие Барсенкову и Вдовину утверждали, что их, бедненьких, якобы собирались судить в Грозном, и кричали о цензуре, не забыв также упомянуть, что скандал

вокруг учебника пошел ему на пользу: весь тираж был распродан.

В октябре автора этих строк и адвоката Мурада Мусаева пригласили для участия в программе «Дело принципа» на канале ТВЦ. Тема программы называлась «Битва за историю». В ней участвовал один из авторов скандального учебника – Александр Барсенков. В передаче также принимали участие несколько малоизвестных историков, депутат Мосгордумы Михаил Москвин-Тарханов, журналист Виталий Третьяков, член Общественной палаты Иосиф Дискин. Вел программу известный своими русофильскими взглядами депутат Госдумы Константин Затулин. Запись «Битвы за историю» длилась два часа. В результате, как я и предполагала, из передачи были вырезаны самые острые и полемические моменты. Константин Затулин то и дело нападал на Мурада Мусаева, буквально подзуживая его: «Ведь вы собирались судить авторов учебника в Грозном, угрожали им!» Мурад Мусаев объяснял, что ничего подобного на его встрече с профессорами в МГУ не было.

Я просила Затулина показать хоть какие-то статьи или сообщения информационных агентств, в которых бы шла речь о том, что суд над авторами учебника должен проходить в Чечне. Затулин так и не смог предоставить этому никаких документальных подтверждений. В передаче все спорные моменты были сглажены, вырезаны эпизоды, когда я, например, цитировал из учебника явно антисемитские пассажи, а Мурад Мусаев возражал Барсенкову, заявляющему, что «русский народ нуждается в защите, ведь вот вы (Мурад Мусаев) защищаете чеченский народ». Передача получилась достаточно тенденциозной. Этого, впрочем, и стоило ожидать: ее цель - доказать, что «нехорошие люди» притесняют русских профессоров.

Вердикт независимых историков

Историки, критиковавшие творение преподавателей МГУ, удивлялись, как «такое слабое пособие могло выдержать три издания и получило гриф министерства образования», дающий право использовать его в преподавании.

И вот после широкого обсуждения в прессе и в Общественной палате по решению Ученого Совета МГУ была создана независимая комиссия, состоящая из известных историков. Комиссия должна была решить, возможно ли дальнейшее использование этого учебника в преподавании или стоит изъять его из учебного процесса вплоть до существенной доработки. Вердикт был категоричен: учебное пособие Вдовина и Барсенкова должно быть переработано с учетом замечаний независимой комиссии.

И вот 22 ноября Ученый Совет истфака МГУ поддержал решение независимой комиссии историков.

Можно считать, что ученые мужи Барсенков и Вдовин отделались легким испугом: к суду их не привлекли. Но преподавать отечественную историю по своему лжеучебнику они в ближайшее время больше не смогут.

И, надеюсь, запомнят урок: за слова надо отвечать, а не публиковать «непроверенные сведения».

КАВКАЗСКАЯ

Уходящий 2010 год для Кавказа был богатым на события – события трагические и обнадеживающие. В этом году власти делали различные заявления о необходимости изменения сложившегося социально-экономического положения на Северном Кавказе.

В то же время продолжали греметь взрывы, завязывались перестрелки и совершались похищения. Что принес 2010 год Кавказу?

Интернет-СМИ «Кавказский узел» (www.kavkaz-uzel.ru) представляет краткий обзор важнейших событий года, предлагая читателям самим сделать выводы об их значении.

СКФО - новый округ, новый пол- пред, новые надежды

2010 год начался с известия о создании в России Северо-Кавказского федерального округа. Ответственным за него был назначен Александр Хлопонин, занимавший до этого пост губернатора Красноярского края.

Руководители регионов, вошедших в СКФО, нововведение одобрили. Общество же субъектов СКФО и ЮФО, по сведениям «Кавказского узла», неоднозначно отнеслась к выделению из ЮФО нового округа.

Несогласия главным образом коснулись вопроса о границах СКФО. В частности, представителей черкесского народа не устроило то обстоятельство, что в новый округ не вошла Адыгея – одна из трех республик России (наряду с Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией), в которой массово проживают черкесы.

Кремль наделил Хлопонина широкими политическими и экономическими полномочиями – президент Медведев и премьер Путин выражали решимость снимать руководителей регионов с должности в случае соответствующего сигнала от нового вице-премьера. Однако одновременно с полномочиями на Хлопонина легла и повышенная ответственность перед Москвой и перед обществом, которая выражалась в планах масштабных социально-политических и экономических преобразований на Северном Кавказе.

К 5 октября была принята стратегия развития Северного Кавказа на период до 2025 г. (полный текст опубликован на «Кавказском узле» 6 октября в разделе «Нормативные акты» - <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175166/>), согласно которой к 2025 году темпы роста валового регионального продукта планируется увеличить до 7,7%, в четыре раза поднять доходы региональных бюджетов, в 2,5 раза повысить среднемесячную заработную плату. Предполагается создать свыше 400 тысяч новых рабочих мест, а также снизить уровень регистрируемой безработицы с 16% до 5%. На 2011 год правительство РФ уже выделило на реализацию стратегии 50 миллиардов рублей.

ПАНОРАМА

Теракты и их расследования в 2010 году

В Махачкале напали на базу батальона ГИБДД

6 января на заминированном автомобиле «Нива» на базу батальона ГИБДД города Махачкалы пытался проехать смертник, которому помешали сотрудники специальной огневой группы. В результате взрыва погибли 5 сотрудников милиции и смертник. Ранения различной степени тяжести и травмы получили 19 человек. Мощность взрыва, по данным УФСБ по Республике Дагестан, составила около 100 кг в тротиловом эквиваленте.

После теракта, президент РФ Дмитрий Медведев заявил, что жесткая линия на методичное уничтожение боевиков на Северном Кавказе должна быть усилена.

Обвиняемые в подрыве «Невского экспресса» в 2007 году осуждены

В середине января состоялись завершающие заседания судебного процесса по делу о подрыве поезда «Невский экспресс», который произошел в 2007 году. Подсудимые – жители Ингушетии Саламбек Дзахкаев и Макшарип Хидриев – настаивали на своей невиновности. Хидриев заявлял, что подвергался пыткам. Оба были оправданы по статье «терроризм». Однако суд признал их виновными в незаконном обороте взрывчатки. Дзахкиев получил 10 лет лишения свободы, а Хидриев – четыре года.

Теракты в московском метро

29 марта на двух станциях одной из центральных линий московского метро – «Лубянка» и «Парк культуры» – совершены теракты: были взорваны бомбы, которые, как утверждает следствие, привели в действие две смертницы, жительницы Кавказа. (Подробнее – в «ДОШ» №2-2010). В результате терактов погибли 40 человек, ранения различной степени тяжести получили более 130. ФСБ сообщила, что по результатам взрывотехнической экспертизы, проведенной ее специалистами, мощность взрывного устройства, сработавшего на станции «Лубянка», составила до 4 килограммов в тротиловом эквиваленте, а на станции «Парк культуры» — от 1,5 до 2 кг.

Лидер боевиков Северного Кавказа Докку Умаров в видеообращении, обнародованном на Интернет-ресурсе YouTube, заявил, что теракты в столичной подземке являются ответом на спецоперацию силовиков в Ингушетии, где 11 февраля наряду с членами вооруженного подполья погибли четверо мирных жителей Чечни.

После этого Медведев поручил правительству за четыре месяца разработать систему безопасности на транспорте. 13 мая директор ФСБ Александр Бортников заявил, что исполнители и организаторы взрывов в московском метро установлены, некоторые из них уже убиты.

Нападение на Баксанскую ГЭС

В ночь на 21 июля боевики совершили нападение на Баксанскую ГЭС в Кабардино-Балкарии. Расстреляв двоих охранников, они зашли в машинный зал и захватили работавших там сотрудников ГЭС. Затем в машинном зале станции ими было подорвано несколько взрывных устройств, возник пожар. 22 июля глава СКП Александр Бастрыкин заявил, что косвенной причиной нападения на ГЭС явились недостаточная защищенность объекта, а также предстоящее переназначение президента республики.

Теракт в Пятигорске: около 30 раненых

В курортном городе Пятигорске Ставропольского края 17 августа был совершен масштабный теракт — подорвана автомашина ВАЗ, припаркованная в непосредственной близости к кафе и жилым домам. Мощность взрывного устройства составила 30-40 кг в тротиловом эквиваленте. Пострадало около 30 человек. По данным следствия, главный подозреваемый по делу - 42-летний уроженец Чечни Александр Ким.

На Ирганайской ГЭС взорвана самодельная бомба

7 сентября на Ирганайской ГЭС - второй по мощности станции на всем Северном Кавказе - произошел хлопок с последующим возгоранием кабеля. 9 сентября при осмотре станции сотрудники ФСБ под гидроагрегатом обнаружили самодельную бомбу - пластиковый пакет с двумя пластиковыми бутылками по полтора литра каждая, соединенными проводами с мобильным телефоном. Мощность взрывного устройства составляла более трех килограммов в тротиловом эквиваленте.

Теракт во Владикавказе унес 18 жизней

Утром 9 сентября, у входа в Центральный рынок Владикавказе террорист-смертник, находившийся за рулем автомобиля «Волга», привел в действие мощную самодельную бомбу. 16 сентября число жертв теракта во Владикавказе достигло 18, когда в реанимации Института хирургии им. А.В. Вишневского скончалась 44-летняя Зейнаб Туаева. Количество пострадавших составляет, по последним данным, 202 человека. Министерство труда и социального развития Северной Осетии начало выплату компенсаций семьям погибших.

16 сентября на одном из сайтов боевиков Ингушетии появилось заявление, согласно которому они берут на себя ответственность за теракт. Согласно полученным сведениям, взрыв осуществлен боевиками отряда «Рийад ас-Салихийн» и является продолжением «джихада» против Северной Осетии.

17 сентября полпред президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин заявил, что причастные к теракту во Владикавказе лица установлены. Тем

не менее, круг подозреваемых продолжает расширяться до сих пор.

Смертники «прорвались во власть» в Чечне

19 октября на территории парламента Чечни в Грозном прорвались трое вооруженных людей. Один из них подорвал себя рядом с контрольно-пропускным пунктом, а двое других вбежали в здание парламента и забаррикадировались внутри. После перестрелки с силовиками они также совершили самоподрыв. В результате два милиционера и один гражданский погибли. Еще 17 человек, включая 6 сотрудников правоохранительных органов, были ранены.

Следствие опознало только одного нападавшего – 22-летнего Муслима Чичканова. Двое других до сих пор не названы. Силовики заявили, что за нападением стоит лидер чеченского сектора «Имарата Кавказ» Хусейн Гакаев (подробнее: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/176721/>)

Боевики Северного Кавказа теряют ключевые фигуры и единство

26 января СМИ распространили заявления некоего Вахи, представившегося братом лидера самопровозглашенного Имарата Кавказ Докку Умарова. Он рассказал, что вооруженное подполье получает деньги и оружие от окружения президента Чечни Рамзана Кадырова, но последний это решительно отрицает.

Убит идеолог боевиков Саид Бурятский

В результате спецоперации «силовиков», проведенной 2 и 3 марта в селении Экажево в Ингушетии, по данным правоохранительных органов, были убиты 6 предполагаемых боевиков. Среди них опознан один из их лидеров - Александр Тихомиров (Саид Бурятский). Помимо Саида Бурятского, в ходе операции убиты братья

Картоевы - Тухан, Ахмет, Магомет и Назир, а также Кодзоев А.Б., сотрудник Казначейства РФ по Ингушетии, объявленный силовиками финансистом боевиков (Подробнее - <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/166238/>).

В Ингушетии задержан лидер ингушских боевиков - Магас

Один из лидеров северокавказских боевиков Али Тазиев, известный также как Магомед (Ахмед) Евлоев по кличке Магас, был задержан в результате спецоперации

9 июня (по сообщениям СМИ, а по информации «Кавказского Узла» задержание было произведено еще весной). По данным следствия, Тазиев в 2004 году вместе с Шамилем Басаевым организовал нападение на Назрань, а также причастен к покушению на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, совершенному 22 июня 2009 г.

(Подробнее - <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/169982/>)

Докку Умаров ушел в отставку и вернулся

В конце июля в сети Интернет было обнародовано видеобращение, на котором лидер боевиков Северного Кав-

каза Докку Умаров говорит, что слагает с себя полномочия «Амира Имарата Кавказ» и объявляет своим преемником Асламбека Вадалова.

Однако уже через несколько дней Умаров передумал слагать с себя полномочия. 4 августа он выступил с новым обращением, в котором дезавуировал собственное предыдущее заявление и даже назвал его «полностью сфабрированным». После этого лидеры чеченских боевиков Хусейн Гакаев, Асланбек Вадалов и Тархан Гагиев объявили о выходе из подчинения Умарову (подробнее - <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175233/>).

Дагестан получил нового президента старой формации

8 февраля президент России Дмитрий Медведев предложил Народному собранию Дагестана кандидатуру на пост президента – депутата Народного собрания Магомедсалама Магомедова, сына многолетнего руководителя республики. В Дагестане неоднозначно восприняли предложение Кремля, однако 10 февраля кандидатура Магомедова была утверждена депутатами Народного собрания республики.

Задержания правозащитников и судебные тяжбы с ними продолжаются

В Ингушетии задержали журналистов

9 марта главный редактор кавказского независимого журнала «ДОШ»

Исрапил Шовхалов сообщил по телефону «Кавказскому узлу», что вместе с шеф-редактором журнала Абдуллой Дудуевым задержан силовиками во время командировки в Ингушетии. Журналистов около часа допрашивали неизвестные в камуфляжной форме, после чего отпустили. Силовики отказались отвечать на вопрос, какое ведомство они представляют. По словам журналистов, только своевременное оповещение СМИ о задержании, оперативная реакция коллег и вмешательство главы Московской хельсинской группы Людмилы Алексеевой, которая несколько раз лично звонила президенту Евкурову, позволили им остаться в живых. На следующий день, 10 марта, Шовхалов и Дудуев встретились с президентом республики Юнус-Беком Евкуровым. Последний пообещал выделять в будущем охрану приезжающим в Ингушетию журналистам, подчеркнув, что она не будет препятствовать работе сотрудников СМИ (С момента задержания подробности публикуются на «Кавказском Узле» - <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/166601/>).

В Чечне задержаны трое правозащитников

Широкий резонанс в правозащитном сообществе вызвала ситуация с задержанием в Чечне трех российских правозащитников, членов созданной в ноябре прошлого года общественной комиссии по Чечне - Владислава Садыкова, Дмитрия Егошина и Романа Веретенникова. По информации Правозащитного центра «Мемориал» в Грозном, они были задержаны 7 февраля сотрудниками силовых структур в предгорном Шалинском районе Чечни и провели в милиции более 15 часов, после чего 8 февраля были отпущены (Читай подробнее - <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/165243/>).

Следствие объявило о раскрытии убийства Эстемировой, правозащитники не поверили

25 февраля источник в правоохранительных органах Южного федерального округа сообщил, что убийство чеченской правозащитницы Натальи Эстемировой раскрыто. По его информации, идет розыск непосредственного исполнителя убийства

и проводятся следственные действия, направленные на установление заказчика убийства. Сотрудники ПЦ «Мемориал» связались с представителями следственной группы, которые сообщили, что имя убийцы Эстемировой еще не установлено (См. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/165889/>).

Кадыров против Орлова

В июле завершилось следствие по уголовному делу в отношении главы Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова, возбужденное по обвинению в клевете на президента Чечни. Как писал «Кавказский узел», Орлов публично возложил на Кадырова ответственность за убийство Эстемировой. 30 июля Орлову в прокуратуре Центрального административного округа Москвы было вручено обвинительное заключение. Дело было передано в суд. Заседания продолжаются до сих пор, «Кавказский узел» ведет хронику судебного конфликта президента Чечни с главой ПЦ «Мемориал» (<http://chechnya.kavkaz-uzel.ru/articles/159973>)

Дела Ямадаевых закрыты

12 апреля суд в Дубаи приговорил двух задержанных по делу о покушении, совершенном в марте 2008 года в ОАЭ на командира батальона спецназа ГРУ «Восток» Героя России Сулима Ямадаева, конюха Рамзана Кадырова Махди Лорнию, уроженца Ирана, и бизнесмена из Таджикистана Максуджона Исматова к пожизненным срокам тюремного заключения. Родственники Сулима Ямадаева считают вынесенный приговор справедливым.

5 июля в Московском городском суде в открытом режиме началось рассмотрение по существу еще одного дела - об убийстве бывшего депутата Госдумы, Героя России Руслана Ямадаева. По делу проходят Асланбек Дадаев, Тимур Исаев и Элимпаша Хацуев. Дадаев и Хацуев обвиняются в убийстве, а Исаев - в покушении на убийство. Никто из них вину на первом заседании не признал.

Менее двух месяцев спустя, 22 августа, брат Сулима и Руслана Иса Ямадаев встретился в Гудермесе с президентом Чечни Рамзаном Кадыровым и заявил, что не видит причин, мешающих достижению с ним нормальных отношений. После встречи Ямадаев признался, что его вводили в заблуждение силы, заинтересованные в том, чтобы между ним и президентом Чечни не было согласия (См. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/176901/>).

Венский процесс

Государственное управление по защите конституции и борьбе с терроризмом в Австрии объявило о причастности человека из окружения Рамзана Кадырова - его советника Шаа Турлаева - к убийству бывшего охранника чеченского президента Умара Исраилова в Вене. В Управлении заявляли, что документы Турлаева были обнаружены в машине предполагаемого убийцы. Ведомство также сочло президента Чечни ответственным за организацию убийства Умара Исраилова. Однако, как писал «Кавказский узел», сам Кадыров на пресс-конференции в Грозном обвинил своего покойного экс-охранника в совершении ряда убийств и заявил, что у того «были десятки кровников», которые могли с ним расправиться (См. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177959/>).

«Уроки нравственности»

В 2010 году в столице Чечни Грозном совершено почти два десятка обстрелов из пейнтбольных ружей девушек без головных платков. Одна из жертв такого нападения в результате выстрела шариком с краской лишилась глаза.

По данным правозащитников, к инцидентам могут быть причастны сотрудники местной милиции. Уполномоченный по правам человека Чечни Нурди Нухажиев заявил, что это «выходки радикально настроенной молодежи». Однако отметил, что чеченские женщины и девушки не должны показываться на улице без платка.

Позже Кадыров признал факты обстрелов и сообщил, что не знаком со стрелками, но поблагодарил бы их при знакомстве. Вскоре после этого обстрелы прекратились. «Кавказский узел» опубликовал на YouTube видео, на котором видно, как производились обстрелы (См. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170045/>, а также видео <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/posts/4816>).

Делегаты съезда черкесского народа просят автономии для Черкесии

5 июня на съезде черкесского народа, проходившем в Карачаево-Черкесии, делегаты приняли резолюцию с требованием восстановить Черкесскую автономию в составе Российской Федерации в статусе республики. Идею поддержали не все адыгские организаций. Так, «Адыгэ Хасэ» Кабардино-Балкарии выступала с заявлением о том, что адыгов вполне удовлетворяет их форма существования в современной России в трех самостоятельных, равноправных субъектах РФ - Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, ни о каком объединении их в одну республику нет и речи.

«Олимпийское» переселение

В Имеретинской низменности в Сочи 16 июля началось принудительное выселение людей из домов, на месте которых решено построить олимпийские объекты. Адлерский районный суд выдал исполнительные листы. Тех, кто не успел купить новые дома, размещали в пансионатах. Переселяли имеретинцев в специально выстроенный поселок - Некрасовское. Однако многие переезжать туда отказались, придя в ужас от качества домов (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171776/>).

«Куцевская резня» потрясла общественность и поколебала власти

В середине ноября Следственный комитет России сообщил, что дело о массовом убийстве в станице Куцевская Краснодарского края полностью раскрыто. 12 погибших были найдены при тушении пожара в частном доме в станице Куцевской. Дом принадлежал семье фермера Сервера Аметова. Погибшие - семья фермера и их гости. Большинство жертв погибли от колото-резаных ран. Следствие установило, что дом загорелся в результате поджога.

Следственный комитет предъявил обвинение восьмерым участникам группировки, занимавшейся разбойными нападениями в Ростовской области и Краснодарском крае.

События в Куцевской привели к масштабным проверкам и к возобновлению ранее закрытых уголовных дел. Комиссия Генпрокуратуры РФ, работающая в Краснодарском крае, выявила грубые нарушения закона в деятельности краевых правоохранительных органов, причем эти нарушения носили системный характер.

«Кавказский узел» направил в станицу собственного корреспондента, который в блоге, посвященном Куцевской, публиковал истории жизни обычных станичников (<http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/4619>). Интернет-СМИ «Кавказский Узел» - <http://www.kavkaz-uzel.ru> - специально для журнала «ДОШ».

Абдулла ДУДУЕВ

ТОЧКА КИПЕНИЯ

В конце июля стало известно об отставке Эллы Памфиловой с поста председателя Совета при президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Эта должность в разных вариациях – сначала как глава соответствующей Комиссии, позже и Совета – Элла Памфилова занимала ровно восемь лет при двух президентах, начиная с июля 2002 года.

Памфилова была, пожалуй, единственным посредником между представителями гражданского общества страны и ее властью. Можно по-разному судить о том, насколько ей удавалось донести критические голоса оппонентов до «высоких ушей» и тем паче влиять на первые лица в государстве, но мало кто сомневается в искренности ее побуждений и желания принести пользу общему делу. Впрочем, перед ней изначально стояла крайне сложная задача – соединить то, что при сложившейся политической ситуации почти несоединимо.

Многие связывают отставку Памфиловой с ее конфликтом с замглавы Администрации президента Владиславом Сурковым и прокремлевским молодежным движением «Наши».

В последнее время она все жестче проявляла свою независимую позицию по отношению к важным событиям в стране. Позволила себе открыто и резко выступить в защиту журналиста Александра Подрабиника, травлю которого затеяли «Наши» в отместку за статью о ветеранах ВОВ, и сама стала объектом травли: в молодежном лагере «Селигер-2010» в землю были вкопаны палки, на которые надели пластиковые головы в головных уборах с нацистской символикой, прилепив к этим болванкам фотографии тех, кого участники форума считают своими врагами. Среди прочих там были изображения Эллы Памфиловой и правозащитницы Людмилы Алексеевой.

«Эти выкормыши неких наших политтехнологов закладывают душу дьяволу», – так оценила глава президентского совета деятельность «Наших». Против Эллы Памфиловой ополчились и отдельные функционеры «Единой России».

Однако сама госпожа Памфилова решительно опровергла сообщения некоторых СМИ, что ее отставка связана с конфликтом с прокремлевской молодежью и ее высокопоставленными кураторами:

«Естественно, я ушла не из-за «Наших» и прочих единокоросовских функционеришек – это было бы просто смешно

и нелепо для человека, который за 20 лет бурной политической жизни прошел через более серьезные испытания», – заявила она.

Памфилова объяснила: «Я привыкла работать эффективно. И в данном качестве мне с каждым днем становилось всё труднее. Восемь лет ежедневного противостояния, конфликтов, непонимания, недовольства и давления со всех сторон. Необходимость постоянно прошибать лбом эту стену бюрократическую – это требует невероятного напряжения сил, ну, не может нормальный человек так долго находиться ежедневно в этом шквале негатива. Постоянного негатива. Ко мне ведь все шли, приходили только с негативом. Остаться адекватным человеком в этой ситуации, сохранить потенциал, чтобы и дальше так же интенсивно работать, очень сложно. По крайней мере, я дошла до определенной точки кипения».

По мнению бывшего главы президентского совета, «это определенный тупик, в который я уперлась. Президент, с одной стороны, решил оставить все как есть, а с другой – придал новому председателю совета иной статус, статус высокопоставленного государственного чиновника. А это кардинально меняет характер совета, поскольку я не была чиновником и возглавляла его на общественных началах. Это определяло высокую степень свободы и возможность без обиняков поднимать самые острые вопросы в диалоге с первым лицом, жестко критиковать действия власти и представлять альтернативную точку зрения. Статус чиновника обязывает быть в рамках, но в то же время административных ресурсов у нового председателя будет гораздо больше, чем было у меня», – отметила она.

Госпожа Памфилова не только не претендует больше на эту роль, но и категорически ее отвергает. Она заявила: «Я не буду, я не хочу, я не могу! Хотя я человек сильный, я решила кардинально поменять сферу деятельности».

Спустя два с половиной месяца после подписания заявления Эллы Памфиловой об отставке Дмитрий Медведев назначил председателем совета по развитию гражданского общества и одновременно советником президента РФ секретаря Союза журналистов России и бывшего члена совета Михаила Федотова.

«НАЛОГ НА БЕЗЗАКОНИЕ»

За убийство в Чечне мирных граждан, ставших жертвами обстрела села Катыр-Юрт федералами в 2000 году, Европейский суд по правам человека в Страсбурге оштрафовал Россию на 1 млн. 720 тысяч евро и обязал ее выплатить эту рекордную сумму двадцати девяти родственникам погибших, подавшим в 2005 году жалобу в ЕСПЧ.

«Известны имена тех, кто готовил и осуществлял операцию в Катыр-Юрте, в результате которой погибли люди, в частности, имя генерала Шаманова. ЕСПЧ констатировал, что, несмотря на вынесенные ранее решения по аналогичным искам, расследование этого дела ведется неэффективно, и наказал Россию еще более сурово», – заявил изданию «Газета.Ру» Кирилл Коротеев, один из юристов, представлявших в Суде интересы истцов.

По данным Коротеева, вследствие обстрелов с воздуха только в феврале 2000 года в одном Катыр-Юрте погибли от 75 до 160 человек. Вопреки международным правовым актам, мирным жителям не был предоставлен коридор для выхода из села, а тех, кто пытался эвакуироваться своими силами, расстреливали по дороге.

Правительство России, отмечает «Газета.Ру», не отрицая факта обстрелов Катыр-Юрта, настаивало на том, что жертвы появились «в результате абсолютно необходимого применения оружия».

По мнению Коротеева, это последнее решение суда «должно заставить Россию отказаться от «налога на беззаконие», когда она предпочитает платить [по искам чеченцев] и ничего не делать». Впрочем, надежда, что в этой области наступят перемены, опирается уже не столько на ужесточившуюся позицию Страсбурга, сколько на политическую ситуацию в самой России, считает юрист.

ПОХИЩЕННЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

Абдулла ДУДУЕВ

«Войну нельзя считать законченной, пока не похоронен последний погибший солдат», - эти слова генералиссимуса Суворова, произнесенные два столетия назад, как нельзя точнее отражают драматическую ситуацию в современной Чечне, где после двух затяжных войн многие все еще безуспешно ищут своих пропавших родных.

Хотя есть одно существенное отличие: сейчас это касается не только солдат, а всех безвестных жертв войн, обогривших кровью землю Чечни.

Тысячи отцов и матерей, жены и дети, сестры и братья живут в безутешном горе, годами ожидая известий о том, что случилось с их близкими. Их

отчаяние столь велико, что даже возможность найти и предать земле тела своих без вести пропавших стала бы для них большим утешением.

Если в первую войну и после нее на официальном уровне и предпринимались (правда, без особых результатов) какие-то шаги для поиска исчезнувших, то с началом второй эта работа оказалась практически парализованной.

Сегодня много говорится о необходимости выявления и эксгумации массовых захоронений, создания лаборатории для идентификации тел погибших. Но здесь, в первую очередь, должны быть политическая воля и отчетливо выраженное решение федерального центра, без которых невозможно сдвинуть эту критическую для

чеченского общества проблему с мертвой точки. А федеральной власти не только на чеченских жертв собственной политики, но и на «героев», которых она посылала усмирять горцев, - наплевать с кремлевской башни так же, как на свою ответственность, которой тем не менее никто не отменял.

Точно известно: абсолютное большинство пропавших были увезены из своих домов и задержаны на блокпостах российскими военными, после чего их следы пропадают. Следовательно, их похитило государство! Ведь это оно прислало в Чечню своих военных, творивших такой беспредел, оно наделило их властью, его авторитет обеспечивал и продолжает обеспечивать их

анонимность и безнаказанность. А если так, при желании и организации необходимой для этой работы есть возможность выяснить наконец судьбу их жертв.

Однако за 16 лет (именно столько времени прошло с 11 декабря 1994-го – начала первой российско-чеченской) ни один из пропавших не найден, не вернулся домой, не обрел хотя бы достойной могилы.

Можно строить города и села, можно устраивать различные празднества. Но это не принесет радости и успокоения душам тех, кто за многие годы истерзан страданиями и тоской по родным и близким, вырванным из жизни кровавыми когтями войны.

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ...

Марет ЭЛЬДИЕВА

Эти слова сразу бросились в глаза. Раньше, чем я успела увидеть фотографии, расположенные под ними, они воззвали к совести, больно полоснули по сердцу. От сознания собственного бессилья боль лишь усилилась... И дальше, уже как во сне, я рассматривала лица на фотографиях, не зная, как взглянуть в глаза тем, кто ищет и ждет. Тем, кто столько лет наперекор жестоким испытаниям надеется узнать что-либо о судьбе сыновей, дочерей, братьев, мужей. Здесь, в офисе организации «Матери Чечни», они находят поддержку и понимание, им помогают юридически правильно оформить заявления. Региональная общественная организация «Матери Чечни» создана в 1995 году. Ее основная работа заключается в розыске без вести пропавших и защите прав жертв войны. Об этом рассказала ее руководитель Мадина Магомадова. В офисе организации работают люди, кроме профессионализма,

наделенные еще огромным терпением и состраданием к тем людям, которые ежедневно приходят сюда со своей болью. Их очень много. Официальное число пропавших без вести огромно – более 5000, но по неофициальным данным, считает Магомадова, оно доходит до 18000 человек. Многие семьи, чьи близкие пропали, находятся в других странах, потому очень сложно восстановить с ними связь. Но работа ведется.

Каждая история, о которой рассказывают здесь, – пример зверской жестокости тех, кто пришел в Чечню наводить сначала «конституционный порядок», а позже вести «борьбу с терроризмом». В этих рассказах – покаленные жизни, кровь, отчаяние и море слез. Каждая история – свидетельство беззакония со стороны государства и бесчеловечности тех, кто его представляет. Чем дольше я слушала женщин, тем больнее врезались в память судьбы людей, которые бесследно исчезли, словно тени.

История первая

Милана Бетельгириева, замужняя женщина 1980 года рождения, 6 ноября 2001 года из селения Бачи-юрт приехала в Сержень-юрт к своей тете, сорокашестилетней Асет Яхьяевой. У соседей Асет в эту ночь дома оставались одни девочки-подростки. В таких случаях Асет

раньше ночевала с ними, но сейчас они попросили, чтобы к ним пришла Милана. Асет не решилась отпустить племянницу одну, и они пошли вдвоем. В 6 часов утра 7 ноября в дом ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме...

А дальше начался крошечный ад. То господство разнузданного

Седа Бетельгириева

зла, которое ощущали на себе тысячи ни в чем не повинных чеченцев. Девочек-соседок загнали прикладами в одну из комнат и заперли снаружи. А Милану и Асет забрали с собой...

Милану вырастила Седа, ее мать, она всегда была для дочери опорой и другом, в самых сложных жизненных ситуациях неизменно поддерживала ее. Труды матери были вознаграждены; дочь выросла красивой и умной. Вышла замуж. Седа была рада за нее. Откуда ей было знать, что над головой ее девочки сгущаются тучи неописуемой беды? Когда узнала, что дочь забрали, бросилась на поиски. По крохам добывала информацию, все не бесплатно, конечно. Вечное ожидание сделало Седу сильней. Она почти без слез рассказывает, как обещали вернуть Милану семье за 2 тысячи долларов, новогоднюю елку и праздничные продукты, и... не выполнили обещания. «Как представлю, что ее, в одной ночной рубашке, босую, бьют прикладами, усаживая на БТР...», – Седа не смогла договорить эту фразу.

При таком рассказе в памяти невольно всплывает Будановская история: сначала гнусное преступление, потом в высшей степени кошмарный фарс, именуемый судом... Что сказать этой женщине, какие слова найти, чтобы выразить сострадание? «С тех пор я ишу ее, жду», – говорит Седа. Из рассказов подруг Миланы она узнала, что дочь была беременна. Горе ее лишь удвоилось. Вся ее жизнь – поиск и ожидание.

История вторая

Асет Мажиева ищет трех пропавших сыновей и мужа. Вся ее жизнь рухнула в одно мгновение январского утра 2003 года. В трудное военное время вся семья Мажиевых собралась в одном доме, даже в одном подъезде. На улице Яблочной в доме 4, кв. 30 поселился сын Хасан (1974 года рождения) с женой и тремя дочками. В том же доме в 31-й квартире жил Хусейн (1975 года рождения) с сыном и женой. В 32-й жили родители с сыном Арби. Хасан был мастером спорта по боксу. Хусейн тоже боксер, спортсмен, кандидат в мастера. Арби же являлся гордостью родителей: солист, известного на весь мир ансамбля танца «Вайнах», он неоднократно выезжал с ансамблем за рубеж.

Но все это потеряло смысл 4 января 2003 года, в 4 часа утра. Когда российские военные ворвались к ним в квартиру и схватили Арби, Алик, отец семейства, еще не знал, что двое старших сыновей уже в руках «защитников конституционного порядка». Он начал объяснять, что Арби – артист, но в ответ услышал требование: «встать на колени!» Нефтяник, пожилой чеченец, Алик не мог пресмыкаться перед теми, кто считал вправе вести себя подобным образом. Прозвучало повторное требование, на которое Алик ответил отказом. Тогда его начали избивать прикладами, ногами, требуя встать на колени, но ответом было все то же упорное «Нет!»

Отца семейства, жестоко избив, забрали вместе с Арби. Ближе к утру выяснилось, что арестованы и Хасан с Хусейном. С тех пор жизнь Асет превратилась в бесконечное ожидание и поиск. Снохи и внуки живут с ней. Внук Хамзат страдает от частых приступов удушья. Видимо, это следствие той страшной ночи, которая перечеркнула всю их прошлую счастливую жизнь.

История третья

Вселенское горе в глазах Айден – примета, что выделяет ее даже на улице, среди толпы. Широкая улыбка, расцветающая порой на ее лице, и та не может прогнать грусть из ее глаз, в которых живо лишь ожидание. История Айден началась с того, что в 2000 году на кладбище, граничащем с участком ее семьи, нашли схрон оружия. Ворвались в ближайший дом и стали беспределничать: погрузили на машины все ценное, забрали и Айден. Мужчин, к счастью, не оказалось дома. Двадцать один день провела Айден сначала в яме, затем в бог весть какой тюрьме. Очень скупо рассказывает о себе. Отпустили за большой выкуп, когда уже поняли, что ни в чем не виновата и о схроне том злополучном ничего не знает. А 16 июня того же года ее старший сын Вахид Идалов 1974 года рождения был убит разведгруппой за околлицей села. Он возвращался с сенокоса домой и наткнулся на разведчиков. Если бы знала тогда Айден, что эта смерть будет лишь частью ее вселенского горя! Снова беда нагрянула в 2002 году: «В 5 часов 30 минут утра 22 ноября, в месяц Уразы, в дом семьи Идаловых в селе Ахкинчу-Барзой Курчалоевского района ЧР ворвались вооруженные российские военные, шесть человек. На улице оставалось еще человек 30. Приказали хозяйну дома Агдильмусуму лечь на пол, схватили Марвана Идалова 1985 года рождения, ученика 11 класса, и увезли в неизвестном направлении на машине «Урал» в сопровождении БТР-а и БМП.

Родные впоследствии установили, что военные были с блокпоста, расположенного между селами Ахкинчу-Барзой и Ялхой-Мохк, из 24-й стрелковой специальной бригады под командованием Виктора Кольцова. Первые три дня юноша содержался в Курчалоевской комендату-

ре, затем был якобы переведен на военную базу «Хан-кала». Марван обучался в школе села Ахкинчу-Барзой. Эти скудные сведения взяты из официального документа по делу Айден. Но даже их достаточно, чтобы понять, насколько жестоко преступление военных. 31 мая 2003 года на территории республики Дагестан был похищен еще один сын Идаловых – Алихан, 1968 года рождения. Стало известно, что затем он был привезен в ЧР, но в Хан-кале его следы теряются. И бродит молчаливая грустная Айден в поисках своих детей, в надежде узнать о них хоть что-нибудь. «Хорошо, что она пишет стихи, – говорят женщины, – хоть как-то может излить душу».

История четвертая

Малика Башаева родилась в 1945 году. Стройная красавица-осетинка вышла замуж за чеченца Хусейна Башаева в 1966 году. Родственники мужа сразу полюбили Малику, приветливую, отзывчивую, красивую. Малика вспоминает: в самом начале их совместной жизни муж однажды не пришел домой вовремя. Какой-то внутренний голос подсказал ей, что случилась

беда, и она пошла искать мужа. Нашла в больнице с выбитым глазом. (Оказалось, во время ремонта машины произошел несчастный случай). Хусейн с грустью сказал молодой жене: «Знаешь, я так хотел, чтобы ты была счастливой... и вот я – инвалид». На что Малика ответила: «Если ты хочешь, чтобы я была твоей женой, я буду днем водить тебя за руку, а ночью работать. Но всегда буду рядом». И это оказалось правдой. Они вместе до сих пор. У них трое детей. Жить бы и быть счастливыми, если бы не война...

В их дом беда пришла сразу, в начале первой чеченской... Старший сын Хасан приехал из Москвы с женой 27 декабря. Младшего, Ислама, отправили к родственникам в село еще до приезда Хасана. «Привези Ислама домой», – попросил сын, и Малика поехала. Обратно в город добиралась долго. В городе уже вовсю шли бои. А когда добралась, еще издали увидела у ворот мужа. Попробовала пошутить, но... муж повернулся к ней, и она увидела слезы на его лице. «Хасан исчез, нигде не могу его найти!» – сказал муж. Малика пошла искать: сначала по улице, затем по соседним, дальше по району, городу, республике... потом по всей России. Искать своего первенца.. Своего Хасана... Родную кровиночку.. Где только она не была с тех пор, в каких только городах! Везде отвечают, что там его не было – и все. «Хасан Башаев, 1968 г.р., пропал 1 января 1995 г. Вышел во двор в 10 часов утра покурить и исчез. Документов при себе не было. Одет был легко, обут в домашние тапочки». Не правда ли, очень мало о целой судьбе и материнском горе? Все документы сына мать хранит до сих пор и... ждет его. Ислам работает, Фатима замужем, а Хасана Малика ждет домой.

Это невыдуманные истории. Таких множество. Матери, состарившиеся раньше времени от горя, все еще стучатся в двери блюстителей закона. Но их не слышат. Они упорно продолжают искать правду. Некоторые подали в Европейский Суд, другие готовятся к этому, но все осложняется еще и тем, что многие не обращались в местные суды своевременно, боясь навредить задержанным. Грозненское бюро журнала «ДОШ» открывает постоянную рубрику «Их ищут и ждут матери». Из каждого нашего номера читатели отныне смогут узнавать о чьей-нибудь истории, которая не должна быть забыта.

КУЩЕВСКАЯ
ОСНОВАНА В
1794 г.

КУЩЕВСКАЯ ПРОД[ОЛЖ]АЕТСЯ

В начале ноября вся страна узнала название кубанской казачьей станицы Кущевская. Поводом для такой известности стали двенадцать (в том числе четыре детских) трупов, найденные утром 5 ноября в двухэтажном частном доме по адресу улица Зеленая, 6. Станица, да и весь Краснодарский край буквально взорвались возмущением, негодованием, страхом и домыслами.

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Сотни репортеров побывали в маленьком южном населенном пункте и написали о случившемся. В сенсациях тут недостатка не было. Правоохранители «накрыли» целую мафиозную сеть, которая терроризировала Кущевскую, и посадили главаря. Как только вскрыли нарыв, возникла цепная реакция: бегство членов банды, «закос» некоторых из их числа под психбольных, массовые анонимные жалобы кущевцев на угрозы, избиения, изнасилования, рэкет и грабежи.

В Кущевской Россия узнала саму себя и пришла в ужас. Можно даже сказать, что потрясение было вызвано не столько самим фактом убийства, сколько этим внезапным жутким узнаванием. Впечатление еще свежо. Оттого-то местные районные чиновники молчат как рыбы, трусят давать даже мелкие формальные комментарии, а исполнительная власть более высокого уровня растерялась и вынуждена признать: система коррумпирована, а потому не работает, не может защитить никого – ни простых граждан, ни богачей, ни своих собственных служащих.

Проблема высоких официальных лиц федерального масштаба состоит не в том, что они этот ужас прекратить не хотят, а в том, что они не могут признаться себе в своей полной профессиональной неэффективности. Ведь иначе надо попросту пустить себе пулю в лоб или, как минимум, подписать прошение об отставке.

Ни того, ни этого ответственные лица не делают, наоборот, ищут, на кого бы из нижестоящих спихнуть свою вину.

Тем временем Медведев вместе с подчиненными силовиками «рубят головы» краевым чиновникам, не трогая, впрочем, бюджетно-олимпийского губернатора Ткачева, и поручает разным главным и генеральным проводить проверки, брать под контроль, а также всячески следить, регулировать, расследовать и предотвращать.

На местности это привело к тому, что хоть на какое-то время кущевцы вздохнули спокойно. Наконец-то приостановились постоянные поборы на рынках и в магазинах.

«Шпана по 16-17 лет по рынку уже несколько лет ходит и деньги с нас собирает. Попробуй не дать – избыют. А нас по телевизору убеждают, что такое было только в девяностые. Когда услышал про убийство двенадцати человек, подумал, неужели и на этот раз им с рук сойдет?! А потом станицу наводнили милиция, следователи, прокуроры, сотрудники спецслужб. Не каждый день можно было проехать из центра домой: перекрывают улицы то ради следственного эксперимента, то вроде ловят кого-то», - так рассказывал один из кущевцев, которых я сумела разговорить.

Атмосфера в станице специфическая. Единственная гостиница забита постояльцами до отказа. В основном это специальные следственные бригады разных уровней и ведомств. Вечером в выходные самые младшие чины из этих бригад закупали пиво и закуски в соседнем магазине и заказывали сауны у администратора гостиницы. Правда, сауна была уже занята: в ней кто-то ночевал.

Идти на контакт с журналистами местные жители по большей части опасаются. «Не дай бог с вами связываться», - в один голос твердили многие из тех, к кому я обращалась с вопросами о жизни в станице. Но у некоторых, кто посмелее, потребность рассказать о происходящем, поделиться переживаниями и просто пообщаться со сторонним человеком брала верх, и уж тогда они говорили, говорили, говорили о прошлом и настоящем, о быте, о семье, о работе, бизнесе и не только...

Расспрашиваю Александра Ивановича Куликова, хирурга с почти 30-летним стажем, не страшно ли жить в таком криминальном месте? Он смеется:

«Когда столько лет живешь, уже всех знаешь, и милицию, и дельцов разных, то не страшно. Мы врачи, нас никто не трогает, иначе кто их всех лечить будет? Хирурги всем нужны. Мы и бандитов лечили, и милиционеров, и полицию будем лечить. Для нас это все пациенты. За эти годы, пока работал в больнице, столько пришлось видеть! И раненных привозили с пулевыми и ножевыми ранениями, и обгоревших. Часто на вскрытиях присутствовал...»

Разговор сам собой переходит к теме недавней кровавой расправы. Мой собеседник живет по соседству с домом убитого Аметова.

«В то утро я услышал страшный крик на улице, - рассказывает доктор. - У нас обычно так не кричат, значит, что-то случилось. Соседка из другого дома прибежала, говорит, пожар был. Бросились в дом, а там в прихожей трое убитых, обгоревшие. Я милицию вызвал. Пошел в другую комнату: еще шесть трупов (как после оказалось, их там было аж девять). Детей не сразу заметил, наверное, потому, что их было за другими не видно, они дальше лежали. Не знаю, кто на такое способен! Когда ты этих людей давно знал, особенно страшно видеть их убитыми... Да еще и дети... По-моему, убивать так мог только урка какой-нибудь. На телах было много ран, наносили много ударов, это не метод профессионала. Может, таким образом бандиты своих поделщиков «повязали» кровью».

Мой собеседник признает, что местному криминальному сообществу несложно завербовать молодежь: «Раньше идеология была, пионерия, комсомол. А сейчас это пространство идеологическое ничем не занято, и сельских ребят легко сбить с пути. Но попав к бандитам, они фактически обречены либо на такой образ жизни без возможности вырваться, либо на гибель от руки поделщиков или конкурентов».

Юрий Павлович Солод, фермер из Кущевки, руководитель одного из предприятий по производству зерна, рассказал об условиях, в которых складывались местный бизнес и криминалитет:

«Когда колхозы начали разваливаться, те, кто пошустрее, понаглее, стали прибирать к рукам землю тысячами гектаров. Между ними началась драка. По сравнению с земельными местными тогдашними воротил, мой участок был небольшой. В 1992 году я получил 275 гектаров. Из них четыре пая были в собственности у меня самого, моей жены, матери и дочери. Всего 24 га. Плюс 250 га государство дало мне в аренду. Сегодня я обрабатываю уже тысячу гектаров. Я их собирал по крупицам. Ко мне люди приходили, просили взять их землю в долю или просили выплатить их долг, а участки мне оставляли. Ни в какие сомнительные авантюры я не лезу, прав не качаю, стараюсь никого не озлоблять.

Один раз случилось, что мое зерно забрали, но не рассчитались. У меня на руках договор и доверенность. Пришел к покупателю требовать. А там бандиты. Что делать? Попо-

ревал и оставил все как есть. Если бы я обратился к другим бандитам, они бы из того должника деньги выбили, но не факт, что ко мне бы потом не явились».

Другой предприниматель, не пожелавший по понятным причинам называть своего имени, рассказал, что «взимание дани» бандитами со всей Кущевки несколько преувеличено СМИ:

«Не скажу, что так уж сильно достали поборами и «обложили данью». Например, получаю письмо от главы администрации: «У нас проводится день станицы, просьба перечислить тридцать тысяч рублей, чтоб помочь провести празднование.» Мне не жалко.

Потом перед днем Победы звонят чиновники из сельского поселения, говорят, что за мной закреплен один участник Великой Отечественной войны. Просят съездить, узнать, в чем человек нуждается, что ему надо, и оказать какую-то помощь. Я поехал, там на хуторе, недалеко от моей фермы, бабушка живет. Она мне говорит: «Особо ни в чем не нуждаюсь, купи только мне морозильную камеру». Купил. Периодически, правда, милиция приходит. Просят: «Помоги нам». Отдаешь им деньги и все. Но не миллионы и не сотни тысяч. Однажды от одного коррумпированного, ныне арестованного чиновника, приехали к моему бухгалтеру. Она достала пять тысяч и отдала».

Энтузиаст, владелец местного частного приюта для животных (у него 70 собак, 50 кошек, утки, гуси, медведи, олень, верблюд, конь, ишаки, еноты, обезьяны, хорек, волки) Евгений Кудинов, коренной житель. Он сказал так:

«Мы в своем мире живем, нам бы всю эту ораву зверей и птиц прокормить. Мало кто нам помогает. Только мы с женой работаем. У нас денег практически нет. Мы в бога верим. Он нам и помогает. А зачем нам деньги большие? Вот эта история с убийством. И у главной жертвы, и у убийц были большие деньги, и что? До чего они довели? Одни погибли, другие сели в тюрьму. Что хорошего?

Если честно, мы обо всем этом из новостей узнали, были в ужасе.

В Кущевской бросается в глаза множество объявлений со словом «Продается» на заборах, домах и возле земельных участков. Одно слово, а сколько рассказывает! Многие не хотят оставаться здесь, на этой плодородной, щедрой земле. Богатство, порождаемое ею, способно обернуться гибелью и ужасом для запуганных незаконным молчащих граждан.

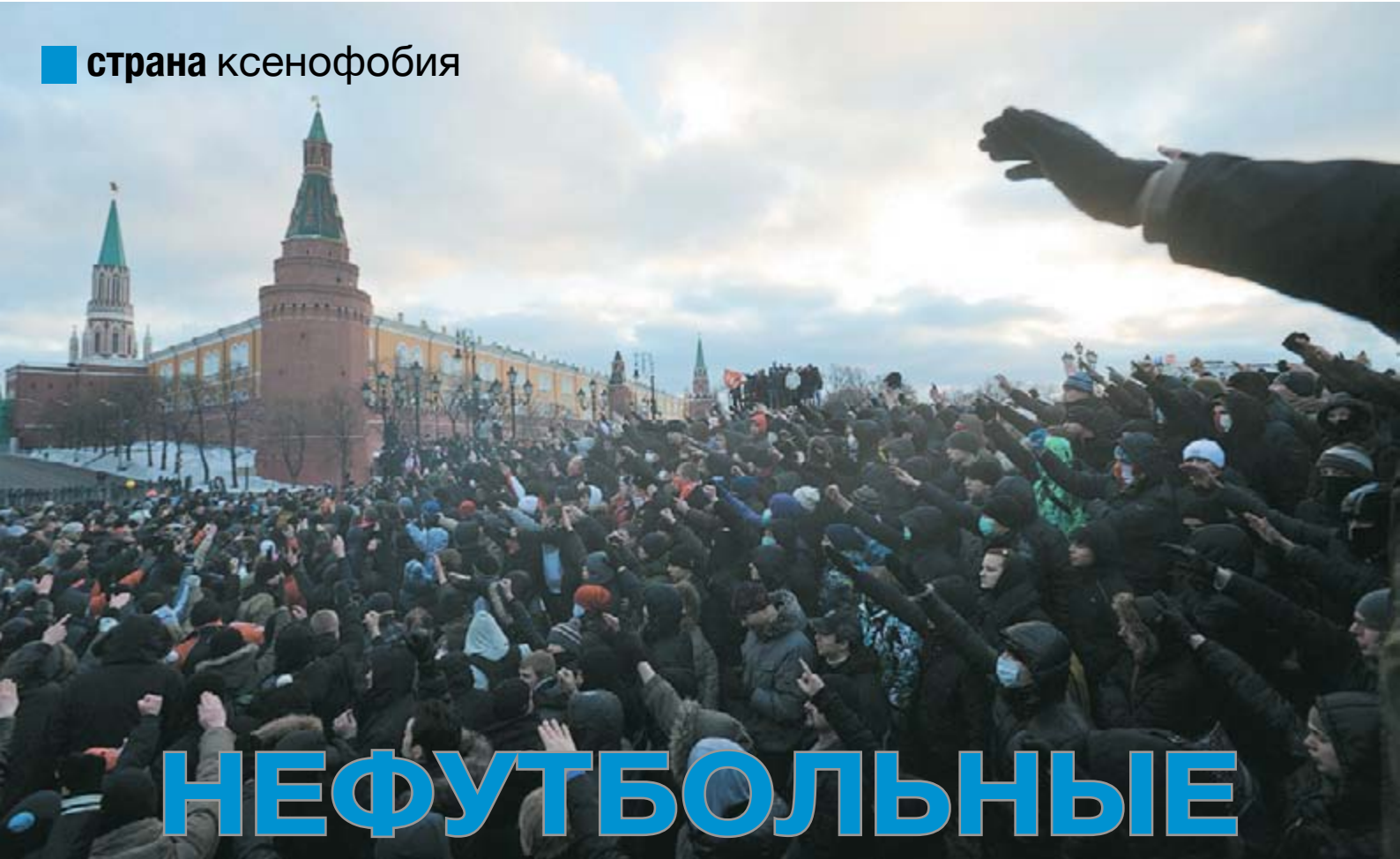
Дом, в котором произошло убийство

Фермер Юрий Солод

Хирург Александр Куликов свидетель и сосед убитых

НЕФУТБОЛЬНЫЕ

Елена ХРУСТАЛЕВА

СТРАСТИ

Хроника событий

В ночь на шестое декабря 2010 года на севере Москвы во время уличной ссоры, в которой участвовали футбольные болельщики, был убит 28-летний Егор Свиридов, фанат московского «Спартака». По подозрению в убийстве задержан житель Кабардино-Балкарии Аслан Черкесов. При нем сотрудники милиции обнаружили травматический пистолет Streamer. Согласно решению суда, Аслан Черкесов арестован на два месяца - до 6 февраля 2011 года. Сам Черкесов заявил о своей невиновности, сообщив, что его действия являлись самообороной и он стрелял вслепую.

На следующий день футбольные фанаты перекрыли Ленинградский проспект в Москве, требуя наказания виновных в убийстве болельщика «Спартака». На трассу вышли около 500 человек с зажженными файерами. Они двигались по проспекту в направлении от центра города, выкрикивая лозунги «Россия для русских!» и «Москва для москвичей!».

11 декабря на Манежной площади собрались более пяти тысяч молодых людей, чтобы, как было заявлено, почтить память убитого в драке с кавказцами на Кронштадтском бульваре 6 декабря болельщика «Спартака» Егора Свиридова. В результате столкновений с ОМОНОм и драк пострадали 69 человек. Прибывший на место событий глава ГУВД Москвы Владимир Колокольцев заверил митингу-

ющих, что все участники совершенного противоправного деяния будут наказаны по закону. Участники митинга избili нескольких прохожих неславянской внешности, позднее случаи избияния кавказцев продолжились в метро. В общей сложности пострадали 32 человека, трое из них получили ножевые ранения. Днем позже, 12 декабря на Судостроительной улице в Москве на гражданина Кыргызстана напали 15 националистов, среди которых была и одна девушка, избili, а затем, нанеся удар ножом, убили его.

Правозащитники считают, что агрессивное поведение фанатов не имеет никакого отношения к убийству Егора Свиридова.

Светлана Ганнушкина, председатель комитета «Гражданское содействие», утверждает, что агрессивное поведение фанатов ни для кого не является секретом. Смерть болельщика «Спартака», считает правозащитница, стала еще одним поводом для «истерических походов и движений футбольных фанатов», опасных для общества. «Погиб молодой мужчина, это – трагедия. К сожалению, я не вижу здесь сочувствия. Движение вокруг этого убийства кощунственно, - подчеркивает Светлана Алексеевна. - Они выходят на площадь и кричат «Россия для русских». Но я ни разу не видела, чтобы они хоть что-то сделали для тех русских, которые остались без кола, без двора, приехавших из той же Чечни... Русская солидарность ограничивается только истерическими воплями».

В том, что произошло в ходе массовой драки 6 декабря,

когда был убит Егор Свиридов, должно тщательно разобраться следствие, и называть убийцей задержанного уроженца Нальчика Аслана Черкесова слишком рано: его вина пока не доказана, - напоминает правозащитница: «В конце концов, в возбужденном состоянии были не кавказцы, а болельщики «Спартака»».

Галина Кожевникова, заместитель аналитического центра «Сова», считает массовые беспорядки в Москве, следовавшие за убийством Егора Свиридова, результатом отсутствия журналистской этики. «В информационное пространство вброшена следующая картина: две группы молодежи, одна из которых кавказская, другая – русская, подрались без видимой причины. Основная версия: кавказцы напали на русских. Все, точка».

По мнению правозащитницы, события последних дней в Москве – стихийные митинги, избияние кавказцев - не имеют никакого отношения к убийству Егора Свиридова.

«Мой сын – не убийца!»

Мать Аслана Черкесова убеждена в том, что случившаяся трагедия – результат рокового стечения обстоятельств. «Мне знакома боль утраты, полгода назад я похоронила своего старшего сына. Я выражаю искренние и глубокие соболезнования матери погибшего парня. Вместе с тем хочу заявить на весь мир: мой сын – не убийца! Он не мог убить человека просто так, что бы о нем ни говорили!»

Травматический пистолет, из которого был произведен роковой выстрел, принадлежит Аслану Черкесову два года, но он никогда не пускал его в ход. Соня Черкесова ни минуты не сомневается: если бы жизни ее сына не угрожала реальная опасность, он не воспользовался бы им и в этот раз.

С момента трагедии Соня Черкесова ни разу не виделась с сыном и не говорила с ним по телефону: «К нему приезжала моя дочь Аня со своим мужем. Он первым делом попросил их: «Скажите маме, что я не виноват!» И только потом рассказал подробности случившегося».

По словам его зятя, Черкесов со своими товарищами сидел в баре на Речном вокзале. Трое знакомых Аслана вышли на улицу чуть раньше, а он задержался, чтобы купить сигарет. Когда он вышел на улицу, его друзья лежали на асфальте, их избивали четверо. Аслану вывернули руку и бросили на капот машины. Затем, по словам Черкесова, его начали душить. Когда он увидел в руках одного из нападавших «розочку» (отбитое горлышко бутылки с острыми краями в виде лепестков), то достал из заднего кармана брюк пистолет и трижды выстрелил в воздух. Четвертый выстрел оказался роковым.

«Он стрелял не в упор, а со спины, - утверждает мать подозреваемого. – У него на куртке нет следов пороха». Однако экспертиза куртки на наличие пороховых следов до сих пор не сделана. Из-за того, что адвокат Венера Гонча-

рова не смогла настоять на проведении этой экспертизы, Черкесовы отказались от ее услуг. Теперь интересы Аслана в суде будут защищать два других адвоката.

Сестра Черкесова Аня также уверена в том, что Аслан никого не хотел убивать: «Я слишком хорошо знаю своего брата. Если он применил оружие, значит, другого выхода для спасения его жизни не было. Если бы моего брата убили, тогда, получается, все было бы нормально. Разве это справедливо?!»

Аслан Черкесов приехал в Москву за две недели до трагедии. «Журналисты пишут о том, что Аслан нигде не учился, нигде не работал. Из него пытаются сделать полного «отморозка». Я очень этим возмущена, это неправда! У брата высшее образование, он работал спасателем в МЧС. Аню возмущает и то, что ее брата пытаются выставить националистом: «Как он может быть националистом, если у него русская жена, которая ждет от него ребенка?!»

Аня собирается встретиться с семьей погибшего Егора Свиридова, несмотря на угрозы, поступающие в адрес ее семьи от болельщиков «Спартака»: «Мы обязательно встретимся с родственниками Егора Свиридова, чтобы сказать им, что мы очень сожалеем о случившемся».

Школьные учителя утверждают, что семья Черкесовых считалась благополучной – родители уделяли много внимания воспитанию Аслана. Случившуюся трагедию они называют не иначе, как роковым стечением обстоятельств.

Аслан Черкесов

КАМИКАДЗЕ ПОНЕВОЛЕ

4 декабря пассажирский самолет Ту-154 «Дагестанских авиалиний», вылетевший из Внуково, совершил аварийную посадку в Домодедово - другом московском аэропорту. Во мгновение ока комфортабельный лайнер превратился в плохо управляемый гроб, где теснятся камикадзе поневоле - самоубийцы согласно купленным билетам. У самолета в воздухе отказали три двигателя, генераторы и навигационная аппаратура. При приземлении воздушное судно со 169 пассажирами выкатилось за пределы взлетно-посадочной и раскололось на три части. 2 пассажира погибли сразу, еще один - позже в больнице, более 80 получили ранения различной степени тяжести.

Руслан ГАСАНОВ

Странно не то, что самолеты падают, странно то, что они летают. При такой коррупции, nepoтизме и пофигизме самолеты не могут (по определению!) летать безопасно, ритмично, комфортно. Дагестан – гнездилище воров и полигон для МЧС. На этот раз результаты деятельности дагестанской клептократии проявились в подмосковном небе.

Смерть неподкупна. Брат президента Дагестана Гаджимурад Магомедов, мать судьи конституционного суда - оказывается, есть и такое - как и родичи других хакимов, скончались или попали в больницы из-за травм, полученных при аварийной посадке. На больничной койке оказался и министр юстиции республики Дагестан. Видимо, сидели на VIP-местах.

Любой начальник, любой летчик и любой обыватель в РД знает, что самолеты авиалинии Дагестана - старый хлам, из которого пытаются любой ценой, даже ценой человеческих жизней, выжать прибыль.

Самолеты заправляют левым керосином, детали для них покупают заведомо фальсифицированные, дешевые, сделанные кустарями, деньги на ремонт разворовываются, все сертификаты подписываются за взятки, а пассажиры летают стоя, между креслами в проходе, как в автобусе в часы пик.

Об этом знают и президент, и председатель конституционного суда, и министр юстиции, и другие лидеры феодальной республики, чьи родственники погибли или получили увечья при этой аварии. Однако никто ничего не делает, чтобы исправить такое положение. Ибо коррупция, как раковая опухоль, парализовала субъект федерации и разъедает социум изнутри. Шариат бьет адат, а коррупция убивает все.

Казалось бы, после гибели брата президент напустит на

авиакомпанию ревизоров и прокуроров, разгонит блатняк, посадит виновников и наведет хотя бы минимальный порядок. Ведь он и сам этими самолетами летает. Но он делать ничего не будет. Во-первых, сам не чист. Если он начнет развешивать на виду у публики грязное белье аэропортовской мафии, то и тем будет что предъявить миру. Во-вторых, у него нет честных ревизоров и прокуроров, способных вывести на чистую воду мошенников. И в-третьих, стоит потянуть за одно звено, окажется, что концы цепи находятся в руках московских хозяев - и тех, и других. Отсюда и омерта, и круговая порука, и всеобщая безответственность, ведущая за собой тотальное воровство.

Все руководители аэропорта, пилоты и прочие служащие пристроены по благу или за взятки. Никакого реального контроля ни за техникой, ни за состоянием взлетно-посадочной полосы и самого летного состава не существует. Летают, кто как может, и кто как может, делают деньги. Если ты купил должность, она твоя собственность и ты вправе ею распоряжаться по своему усмотрению. Все по понятиям.

Жители республики летают самолетами авиалинии Дагестана не потому, что им так нравится, или они надеются на безопасность, или спешат заключать мировые сделки не где-нибудь, а в столице этой тихой воровской гавани, а потому, что монополисты не подпускают другие авиакомпании к дележу денег, что приносит им бизнес на крови. Разумеется, тут и другие причины – понты, безалаберность, воля Аллаха, без которой и волос не упадет с головы горцев. Какие срочные дела ждут дагестанцев, которые обосновались в Москве, кроме ментов с их излюбленным приветствием: «Ваш паспорт?»

Летная комиссия по своему обыкновению сделает вывод,

что техника, организация, руководство и едрсы (члены партии «Единая Россия» - Прим. «ДОШ») «Дагестанских авиалиний» были изначально безупречны, пассажиры вели себя героически, руководство страны проявило отеческую заботу о потерпевших. То есть все хорошо, просто летчик, которого и назначат козлом отпущения, слегка ошибся. К гадалке не ходи. Не первая авария. И, к сожалению, не последняя.

Если бы катастрофа с человеческими жертвами случилась в Дагестане, силовики, скорее всего, бросили бы гранату на останки самолета и объявили бы, что это дело рук экстремистов. В доказательство подбросили бы замусоленную от частого использования листовку с арабским текстом.

И получили бы ордена и премии якобы за очередную победу над нечистью.

Это не фантазия. На следующий день после аварии силовики в Дагестане с утра пораньше якобы обезвредили бомбу. Война войной, обед обедом. После обеда чекисты сразу обнаружили в Кизлярском районе экстремистов, чтобы объявить КТО [режим контртеррористической операции]. К вечеру бессудно казнили шестерых граждан РФ плюс потеряли силовика и в перестрелке убили девятилетнего мальчика. Видимо, жертв аварии показалось мало. А возможно, так чекисты пытались отвлечь внимание от разгула коррупции. Зачем бороться с коррупционерами, когда деньжат можно раздобыть, убивая малолетних пацанов?

Столичные силовики до этого уровня еще не доросли. Говорят, что за ошибки правителей платят поданные. С этим трудно поспорить. Но с одним уточнением – от системных ошибок страдают все: и правители и поданные.

Воровать, лгать и убивать стало нормой в раша тудей.

А вот говорить об этом – преступление, караемое бессудной казнью! Жрать хочется больше, чем жить. Это нормально для биологического существа.

Но это смерти подобно для духовной субстанции.

И так по всей стране. В тот же день в океане утопили ра-

кету с навигационными спутниками для хваленного Глонасс, стоимостью несколько миллиардов. Видимо, там тоже воровали по-черному. А концы в воду.

Мир нас презирает за то, чем мы гордимся. «Дипломатическая служба США, имевшая доступ к сверхсекретным разведанным, пришла к недвусмысленному выводу, что политическая система России прогнила сверху донизу. Она алчная, незаконная и жестокая. И ее тлетворное влияние просачивается уже на Запад», - написала газета «Дейли мейл».

Праздную победу своей заявке на чемпионат мира - 2018, Россия в то же самое время задыхается в откатах, коррупции и бессудных расправах. «После недавних обвинений чиновников ФИФА в широкомасштабном взяточничестве и коррупции вполне логично, что выиграла заявка страны, которая обворовывается и некомпетентно управляется кликой мошенников и секретных агентов – по-видимому, крупнейшим и самым могущественным синдикатом организованной преступности в истории», - говорится в той же газете.

И падение самолета, и бессудные убийства, и спутники под толщей океанской воды, и разоблачения «Викиликс», – это звенья одной цепи, именуемой клептократией.

Раньше, в разгар строительства коммунизма, в Москву стягивали всю колбасу и население электричками, поездами и самолетами развозило это добро по просторам родины. Теперь там концентрируются нефтедоллары, и народ, как за колбасой, тянется в город желтого дьявола со всех концов до сих пор не маленькой территории, оставшейся от той страны. Просто колбасу заменили долларами и евро. Ничего не меняется к лучшему в нашей родимой Азиопе.

Скорбим по убиенным, желаем выздоровления раненым в надежде, что Бог дал последним еще один шанс что-нибудь подправить в своей порченной, скорбной и рабской жизни. Так или иначе, истоком всех катастроф, несчастий и преступлений является коррупция, которая размалывает не только самолеты, но и всю страну.

ПОПЫТКИ АДАПТАЦИИ

2 ноября президент Дагестана Магомедсалам Магомедов вынес постановление: «в целях укрепления гражданского мира и согласия в республике образовать комиссию при президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность».

Аида ГАДЖИЕВА

Этот шаг многими в республике был воспринят как свидетельство готовности властей начать мирный диалог с теми, кого прежде было принято «мочить в сортире» без суда и следствия. Собственно, так он трактуется и самой властью. Председатель комиссии — первый вице-премьер Дагестана Ризван Курбанов, курирующий в правительстве силовой блок, открывая первое заседание нового органа, заявил: «Позиция президента Дагестана — нужно вести диалог с теми членами бандподполья, чьи руки не обогреты кровью и кто решил прекратить террористическую и экстремистскую деятельность».

Но что будет представлять собой этот диалог, непонятно никому, в том числе и самим членам комиссии. Дело в том, что вторым пунктом президентского постановления значится: «Поручить комиссии разработать и представить на утверждение президента республики Положение о комиссии...» Впрочем, состав комиссии говорит сам за себя. Сюда вошли три дагестанских министра — юстиции, МВД и по национальной политике, делам религий и внешним связям; секретарь Совбеза, главы УФСБ и Следственного управления; Уполномоченный по правам человека в Дагестане, руководитель местной Общественной палаты, а также два религиозных деятеля — имам центральной мечети Махачкалы и представитель религиозного движения «Ахлсунна-ва-Джамаа».

Именно присутствие в составе комиссии последнего из названных лиц заставило общественность заговорить об этом начинании как о чем-то новом. То, что к нему привлечен Аббас Кебедев, представитель нетрадиционного исламского течения, родственник идеолога ваххабизма Багаудина Магомедова, судимый пять лет назад за хранение гранаты, но оправданный в кассационной инстанции, очевидно, является как бы доказательством того, что комиссия действительно готова быть инструментом диалога. Правда, в ее состав Кебедева включили, не спросив его согласия, и он дал понять, что его пребывание там условно: «Если я почувствую фальшь и несоблюдение договоренностей, немедленно выйду из переговорного процесса», — цитирует его слова дагестанский еженедельник «Черновик».

Если же оставить в стороне намерения и надежды авто-

ров инициативы и взглянуть на комиссию с юридической точки зрения, то окажется, что смотреть-то, собственно, не на что. Это косвенно подтвердила и официальный правозащитник — дагестанский омбудсмен, член комиссии по адаптации Уммупазиль Омарова, заявившая, что государство должно дать гарантии тем, кто попал в ряды экстремистов, но еще не успел совершить преступления, и гарантии эти должны быть закреплены законодательно, в виде амнистии.

Но в том-то и дело, что амнистию в Дагестане никто не объявлял и объявить не может, это прерогатива Государственной думы. А объективное и беспристрастное рассмотрение уголовных дел тех, кто решит выйти «из леса», гарантировать которое обещают члены комиссии, строго говоря, и так уже предусмотрено Конституцией России. И если конституционное право граждан на справедливый суд на деле не соблюдается, то в этом виноваты те самые руководители силовых ведомств, что заседают в комиссии.

Разговоры о небольших сроках лишения свободы тем членам НВФ, кто не запятнал себя тяжкими преступлениями, и вовсе звучат глупо, если вспомнить примечание к статье 208 «Организация НВФ или участие в нем» Уголовного кодекса России: «Лицо, добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Подобные призывы выйти из подполья в республике раздаются не в первый раз. В августе 2006 года была объявлена так называемая «патрушевская амнистия», тоже никакого формально-юридического статуса не имевшая. Еще тогда юристы говорили, что настоящие боевики на этот призыв не откликнутся, а те «неформалы», что уже ушли из НВФ и теперь хотят легализоваться, сделать этого не могут, пока не раздобудут оружия — ведь добровольная сдача оружия является непременным условием освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, чтобы сделать все по закону, нужно еще раз закон нарушить и купить себе автомат.

Попытку «вывести из леса» боевиков, не замешанных в тяжких преступлениях, делал и прежний президент

Дагестана Муху Алиев. «Это было почти секретное задание, — рассказывает бывший прокурор Унцукульского района Гаджи Гаджиев. — Президент обратился лично ко мне и главе района Шамилю Магомедову с деликатной просьбой: вывести людей из леса, вернуть к мирной жизни. Особенно он ко мне обращался, мол, давайте, вы умеете с ними разговаривать, убеждать. Я ответил, что я не ФСБ, не Совбез, не переговорщик, не мое это дело, но он снова попросил, и я так понял, что это указание. В результате проделанной работы в августе 2006 года семь человек из Гимры и Аракани — те, кого МВД не смогло ликвидировать в ходе войсковой операции в Темном Лесу, недалеко от Гимры, явились с повинной. Все семеро были допрошены и отпущены домой. Это очень сильно задело некоторых высокопоставленных чинов в МВД. Результат этой работы показывает, что президент был прав. Но это дело не было доведено до логического завершения. После того, как эти люди сдались, высокопоставленный чиновник МВД сказал: это никакая не явка, эти люди оружие не сдали». В итоге положительный опыт унцукульского прокурора остался невостребованным, а сам он попал в опалу.

Еще один отрицательный пример — история лесного командира буйнакской группы Бамматхана Шейхова, который в 2008 году сдался под гарантии ныне покойного министра внутренних дел Дагестана Адильгереев Магомедтагирова, обещавшего ему свободу. Этому предшествовали длительные переговоры с его родственниками. Тем не менее, Шейхова судили. Присяжные оправдали его по статьям «Посвяительство на жизнь сотрудников правоохранительных органов» и «Организация преступного сообщества», но зато он получил три года тюрьмы за участие в НВФ. Освободившись досрочно, Шейхов снова ушел в подполье.

Наблюдатели отмечают, что президентский указ о создании комиссии появился как раз тогда, когда в республику стали вводить войска и тяжелую военную технику, возможно, для масштабной контртеррористической операции. На этом фоне инициатива Магомедсалама Магомедова выглядит то ли как последняя попытка спасти заблудших молодых людей, то ли как маневр, чтобы потом иметь повод

сказать: мы, дескать, исчерпали все возможности мирного урегулирования ситуации.

Председатель правозащитной организации «Матери Дагестана — за права человека» Светлана Исаева к идее вывести людей из подполья посредством президентской комиссии отнеслась скептически: «Вы посмотрите, кто в этой комиссии! Ведь это же люди, которые годами всеми силами вытаскивали молодых парней в лес. Именно их подчиненные (и, наверное, не без ведома начальства) преследуют людей за их приверженность религии. У меня есть заявление от жителей Губдена, его подписали 130 человек, там рассказывается, как их односельчан десятками доставляют в Махачкалу и тут в разных ОВД допрашивают и прямо говорят: “А ты почему до сих пор не в лесу? Тебе давно пора”. Хотя эти люди не хотят воевать, им надо семьи свои кормить. И теперь этим силовикам, на которых мы постоянно жалуемся, поручают выводить людей из леса. Слабо верится в эффективность их работы».

В то же время идея мирного диалога в последнее время становится все более популярной в обществе. Несколько месяцев назад «мирный джамаат» — сторонники салафитского ислама, которые выступают против вооруженной борьбы, обратились к президенту Дагестана с письмом, где выразили готовность сотрудничать с властями в деле профилактики экстремизма. При этом они поставили условия: прекращение пыток и внесудебного преследования инакомыслящих, отмена закона «О запрете ваххабизма» и обеспечение равноправия всем течениям ислама. В сентябре в Джума-мечети Махачкалы состоялась встреча лидеров разных направлений дагестанского ислама, на которой говорили о консенсусе между салафитами, тарикатистами и другими мусульманами. А в ноябре в Дагестане была создана новая общественная организация «Территория мира и развития», которую возглавили Аббас Кебедев и общественный деятель Сулайман Уладиев. Организация призывает стороны конфликта прекратить кровопролитие и объявляет своими приоритетными задачами восстановление законности в республике и создание современного правового гражданского общества.

фото: Ахмеднаби Ахмеднабиев

«ЗАХОТЕЛ – И ИЗБИЛ!»

В Дагестане расследуется дело об избиении подростка милиционерами.

Али МАГОМЕДОВ

В Хунзахском межрайонном следственном отделе (горный Дагестан) завершается предварительное следствие по делу об избиении 15-летнего Махмуда Ахмедова (на фото). Обвинение предъявлено

четырем милиционерам из соседнего Шамильского района. Инцидент произошел 20 июля. Около 17 часов в дом Ахмедовых в селе Хотода Шамильского района Дагестана пришли двое милиционеров. Из взрослых дома был только дед Махмуда, 85-летний Курбан Гусейнов. Не объясняя причин, сотрудники милиции увезли подростка в райотдел, который находится в селении Хебда, в 25 км от Хотоды. Дальнейшие события описаны в материалах правозащитного центра «Мемориал». Мальчика и его мать (оба, кстати, почти не говорят по-русски) опрашивали сотрудники организации «Матери Дагестана – за права человека».

Махмуда начали бить уже в милицмейской машине, добиваясь признания, что он украл строительные инструменты. Участковый требовал, чтобы по прибытии в РОВД мальчик признался, что украл электродрель и спрятал ее в тумбочке у себя дома.

Из рассказа Махмуда Ахмедова: «Меня завели в какую-то комнату, полностью железную. Сотрудников было трое: те двое, что меня задерживали (участковый и второй, полненький), и еще какой-то посторонний мужчина. Этот посторонний держал мне руки за спиной. Участковый сперва дубинкой ударил по груди, а потом три раза по голове. Он попал по уху, было очень больно, ухо начало страшно гореть. Я и не знал, что так больно, когда по уху бьют... Теперь это ухо у меня не слышит. Потом полненький милиционер стал избивать меня деревянной дощечкой. Заламывали пальцы, взяли ножницы и стали пугать, что вообще их отрежут... Потом они сказали: «Надо по ногам ударить, чтобы не ушел отсюда». И стали бить по коленям и голени... Очень сильно били. От слабости я терял сознание. Участковый угрожал: «Я тебя изнасилую, я тебе это сделаю, я тебе то сделаю...». Заставляли сказать, что я взял дрель. По сердцу тоже били. Заставляли вытягивать руки вперед и били дубинкой по рукам. Взяли отпечатки пальцев, но ничего не записывали, просто били и говорили, что я украл. Били долго, почти всю ночь. В конце они стали стричь мне ножницами волосы, говорили, что барана стригут, и смеялись. Потом меня привели в комнату, где были двое парней из нашего села. Они взрослые, их тоже подозревали в том, что они украли эти инструменты. Меня заставили перед ними сказать, что я украл. Я сказал, и их отпустили. Потом меня посадили на стул. Так я сидел до утра. Кушать и воды не давали. Спать я не мог, потому что голова

очень болела, я даже не мог глаза закрыть от боли...»

Из рассказа матери Махмуда Ахмедова, Айшат Гусейновой: «В этот день я была в Семендере (пригороде Махачкалы). Около пяти часов вечера мне позвонила сестра и сказала, что моего сына Махмуда забрали в милицию. Маршрутки уже все ушли, я взяла такси и поехала в селение. Пока добралась, наступила ночь. Я была уверена, что мальчик уже дома, поэтому поехала сразу домой. Но оказалось, что он еще в отделении. Ехать в райцентр было поздно, туда можно добраться только на попутках, поэтому я дождалась 4-х утра и пошла пешком. Дошла до трассы, там надеялась поймать машину. Долго ждала попутку. Мой муж вышел, догнал меня, мы поймали машину и добрались до отделения милиции. Милиционеры не обратили на меня внимания, и я смогла беспрепятственно пройти в дежурную часть. Там я увидела Махмуда. Он сидел на стуле, согнувшись и держась руками за голову. Я спросила: «Махмуд, что с тобой?» Но он не поднимал головы. Тут меня заметили сотрудники милиции и вывели на улицу. На улице я нашла в стене щель, сквозь щель была видна дежурная часть. Я увидела, что у моего мальчика красные глаза. Я пошла в магазин, купила еду и воду. На посту при входе сидел мой родственник, он отнес ему еду. Но Махмуд не стал кушать. Потом я попросила родственника помочь мне увидеть сына. Он меня провел. Махмуд меня увидел, медленно встал, боялся даже сделать шаг, подошел ко мне. Я спросила «Тебя избили?» Он сказал «Да, сильно».

Отец мальчика Хирамагомед Ахмедов обратился к своему двоюродному брату, начальнику ГИБДД Шамильского района, чей кабинет располагается на втором этаже здания ОВД. Начальник ГИБДД спустился на первый этаж и, увидев племянника, поинтересовался у коллег, что случилось. «Полненький» милиционер, принимавший участие в изби-

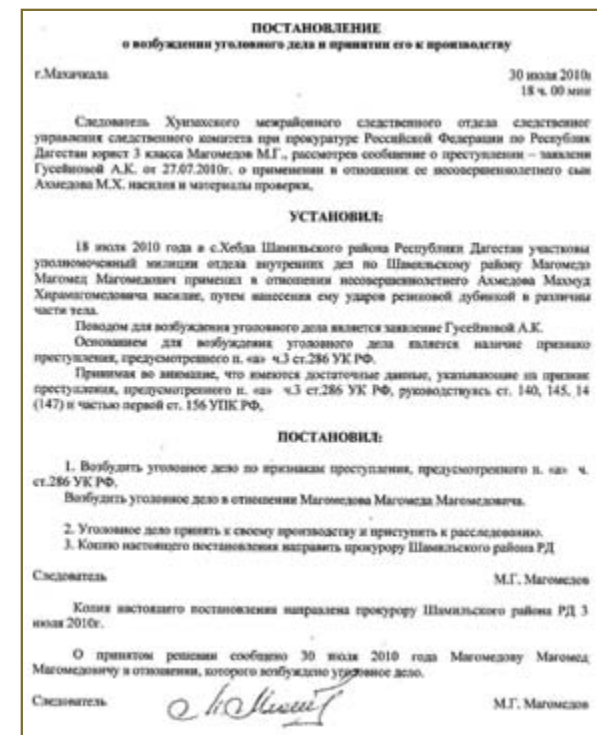
ении мальчика, стал кричать на Махмуда при дяде, сказав, что «уже задал ему» и еще добавит. Когда начальник ГИБДД сообщил коллеге, что это его племянник, тот растерялся и ответил: «Если бы я знал, что это твоего двоюродного брата сын, я бы не дал его избить». После этого мальчика отпустили. Обыск дома не проводили, никаких обвинений не предъявили.

Из ОВД Ахмедовы отправились в районную прокуратуру. Прокурор Рамазан Омаров осмотрел ребенка и отправил его в больницу. По дороге Махмуду стало плохо, началась рвота, отец с трудом довел мальчика до палаты.

В это время прокурор вызвал к себе избивавших Махмуда сотрудников. Когда они явились, он в присутствии матери пострадавшего попросил их рассказать о своих «ночных подвигах». Вместо того, чтобы извиниться, участковый в присутствии прокурора начал кричать на Айшат Гусейнову: «Захотелось так! Захотел и избил! Иди, жалуйся куда хочешь!». Айшат пыталась сказать, что будет добиваться справедливости, дойдет до Москвы, но участковый отрезал: «Мне наплевать, жалуйся куда хочешь! Ничего мне не будет». После этих слов у Гусейновой случился эпилептический припадок, очнувшись она уже в больнице.

21 июля Махмуд Ахмедов находился на лечении в районной больнице, 22 июля его перевели в республиканскую больницу в Махачкале.

Из медицинского заключения от 21 июля: «Жалобы на головные боли, в левой половине грудной клетки, в левом коленном суставе. Со слов больного, 20.07.2010 его избили в отделении милиции. Волосы на голове местами были острижены. При пальпации на теменной области головы имеются незначительных размеров гематомы (1,0*0,5, в двух местах). Под левым глазом незначительный отек и ссадина, на левой боковой поверхности также ссадина

размером 2,0*1,0 см. В области левого коленного сустава имеется ссадина 5,0*3,0 см. Других повреждений на теле не определяется. Диагноз: ушибы, ссадина головы, грудной клетки, слева шеи и левого коленного сустава».

Из Махачкалы при содействии «Мемориала» Махмуда Ахмедова отправили на лечение в Москву. Несмотря на усилия врачей, он оглох на одно ухо.

История об избиении подростка сотрудниками милиции потрясла весь Дагестан. Правозащитники направили президенту республики Магомедсаламу Магомедову письмо с требованием остановить беспредел и наказать виновных.

30 июля следователь Хунзахского МРСО возбудил уголовное дело в отношении участкового Магомеда Магомедова по пункту «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ – «Превышение должностных полномочий с применением насилия». В ноябре, после возвращения Ахмедовых из Москвы, состоялось опознание, на котором Махмуд указал на других участников избиения. Теперь обвинение предъявлено четырем сотрудникам Шамильского РОВД. Между тем участковый Магомедов подал иск на родителей потерпевшего за клевету (ч. 2 ст. 129 УК РФ). Он утверждает, что мальчика никто не избивал, а в машину его взяли по его просьбе – покатаются.

По словам исполняющего обязанности руководителя Хунзахского следственного отдела Рамазана Магомедова, почти все следственные действия завершены. Осталось вынести обвинительное заключение и ознакомить с ним обвиняемых, после чего дело будет передано на утверждение в республиканское следственное управление. «Если там сочтут, что предъявленное обвинение доказано, в январе дело передадут в суд. Обвиняемым по этой статье грозит лишение свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет», - заявил он. На вопрос, отстранены ли обвиняемые от работы, Рамазан Магомедов ответил, что следователь вынес такое ходатайство, но было ли оно удовлетворено, ему неизвестно.

«МСТИТЬ НЕ СОБИРАЮСЬ, НО ПОМНЮ ВСЕ»

Аиша (до принятия ислама — Ирина) Александровская с первого взгляда производит впечатление веселого, ироничного, жизнерадостного человека. Мастерница на все руки, она прекрасно готовит, вяжет, вышивает и даже делает мыло из натуральных компонентов. **Глядя на эту обаятельную женщину, даже не верится, что ей пришлось в труднейшие для страны годы самой растить двоих детей, похоронить мужа, а потом и сына, который «ушел в лес» и был убит во время спецоперации.** Сегодня мы публикуем рассказ о непростой судьбе этой женщины, который записала собственный корреспондент «ДОШ» в Дагестане **Аида ГАДЖИЕВА**.

Друзья меня не поняли

— Мне 49 лет, родилась и всю жизнь прожила в Махачкале. Отец был сварщиком, мать — инженером, дедушка — майором КГБ, бабушка — капитаном милиции. Закончила школу №4, потом торгово-кулинарное училище, сейчас его закрыли. Всю жизнь проработала поваром в хороших ресторанах и не стремилась отсюда уехать. В 90-е годы сын заболел, у него возникли проблемы со зрением, нужна была операция в федоровской клинике. Особого достатка в семье не было, и я поехала в Москву, работала там и лечила его. Два года там промыкалась, но так и не смогла прижиться. Когда люди годами живут рядом, на одной лестничной площадке, и не общаются — я этого не понимаю. Соседи не знают друг друга, не здороваются, на работе тоже холодные отношения, «здрасьте»-«до свиданья» — и разбежались... У нас люди более открытые, в любое время к соседям постучи, хоть ночью, они откроют и помогут. Если что-то испеку — весь подъезд знает и ждет, что угощу, а там соседка смотрит на меня и говорит: «Ты что, с ума сошла? Я, по-твоему, голодная?» — Развал СССР был для меня шоком. Я разом потеряла государственную работу, ведь рестораны перешли в частные руки, наш ресторан выкупил бывший чабан. Для меня все эти реформы были дикостью. Раньше я работала поваром, у меня были авторские блюда, а тут пришлось переквалифицироваться в снабженца, ездить по стране, менять консервы на шерсть, шерсть еще на что-то и так далее.

Целыми неделями не бывала дома, а ведь у меня маленькие дети — Настя (теперь Хадиджа) 89-го года рождения, Игорь (Идрис) 86-го. От мужа помощи не было, он сильно пил. Очень трудное наступило время, денег постоянно не хватало, может быть, вся эта ситуация и стала толчком к тому, что я пришла к исламу. Я искала какую-то отдушину.

Аиша вспоминает:

Объясняя свой выбор, она говорит:

— К исламу я пришла, потому что в христианстве многого не понимала. Почему косынку нужно надевать только перед церковью? Что, Господь не видит нас вне стен храма? Почему на Пасху на кладбище устраивают пьянку, чуть ли не песни поют? Все это мне было так чуждо! Постепенно зарождался интерес к мусульманской религии. Но, сказать по правде, не нашлось таких знакомых, которые могли бы объяснить, помочь, за руку привести в веру. Сама до всего доходила. Как раз в 90-е множество книг по исламу появилось в свободной продаже, я сначала читала все без разбору, потом стала отбирать более вдумчиво. Дети очень помогли. Мы все поочередно приняли ислам — дочь, я, потом сын, когда пришел из армии. Хотя он и до армии подумывал об этом, а после вообще очень набожным стал. Он даже в армии пост держал, насколько это было возможно. Я и мужа пыталась убеждать с точки зрения ислама, что пить нельзя, но он очень далек был от этого. И умер от болезни почек в 2001 году.

«Сейчас в Дагестане идет самая настоящая война. Хотя страдает не все население, а часть. Все, что происходит в республике, — искусственно созданная ситуация, которая на руку определенным властным кругам. Они имеют свою корысть...»

Аиша (до принятия ислама — Ирина)

Теперь Аиша и по своему облику настоящая мусульманка. Она вспоминает:

— Я так оделась не сразу. Какое-то время косынку носила, потом шею стала прикрывать. Чем больше читаешь, тем больше узнаешь, как стоит одеваться, как себя вести. Кстати, приняв ислам, я стала читать и Библию, Евангелие, раньше меня это не интересовало. Христианство тоже обязывает женщин носить покров. Покров подразумевает не только платок, но и ношение длинного рукава. — А как родные и друзья отнеслись к вашему выбору? — Мать меня поддержала, отца уже не было. Но он тоже бы поддержал, он сам на склоне дней начал интересоваться исламом. А вот друзья восприняли мой шаг плохо. Не поняли. «Да зачем тебе это нужно? Ты с ума сошла на старости лет? Никакого бога нет вообще!» Я не могу их осуждать. Наше поколение выросло в безбожии и безверии. Наши родители хоть тайком окрестить могли, а мы же были абсолютные атеисты, при нас человек в космос полетел и никого там не видел (смеется). Поэтому наше поколение и разделилось — если кто-то сам пришел к религии, то это глубоко верующий человек, а если не пришел, его уже не переубедить. Можно объяснять, доказывать — бесполезно. В зависимости от того, кто как отнесся к моему решению, у меня и отсыпались некоторые друзья. Кто-то вообще перестал общаться. А кто воспринял нормально, те остаются моими друзьями, независимо от того, как меня называют — Ирина или Аиша. Есть подруга-атеистка, но со мной продолжает дружить. Иногда позвонит, спрашива-

ет: «Я тебе звонила, почему трубку не брала?» — «Я намаз делала». — «А, понятно». Это для нее весомый аргумент. А некоторые только пальцем у виска крутят: мол, у нее сдвиг на почве личных проблем.

— Вам это, наверное, тяжело далось?

— Не особенно. Я человек замкнутый, могу неделями из дома не выходить, ни с кем не общаться. Но первое время я постоянно чего-то ждала. Поскольку я пришла из христианства, я хотела каких-то знаков, что я на правильном пути (смеется). Дочь говорила: «Мам, ну это заслужить надо, почему ты ждешь, что именно к тебе оно придет?» Со временем я поняла, что верить надо ради веры, безо всяких чудесных подтверждений. Вот тогда у меня эти подтверждения и пошли. Однажды пекла лаваш, стопочкой сложила, сын стал кушать — переворачивает лепешку, а там надпись по-арабски: «Аллах». Дочь говорит: «Ты хотела знамения, вот оно тебе!»

Далее Аиша рассказала следующее:

После того, как мы приняли ислам, участковый очень сильно нами заинтересовался. Мне это было так странно, когда он пришел и стал спрашивать: «Когда вы ислам приняли? А к шейху вы ездили или не ездили? А какие книги у вас есть?» А я вообще книги люблю. Всю жизнь их собираю. Очень хотелось бы выучить арабский, но это сложно, а вот сын хорошо читал по-арабски, его в тюрьме научили. У сына вообще способность к языкам была, он и в школе английский выучил. Это был человек, который стремился к знаниям. Хотел учиться за рубежом, но не получилось.

Игорь (Идрис)

Сразу как пришел из армии, устроился в МЧС. Я так им гордилась, ведь он спасателем работал, людей спасал. Особенно часто летом бывали такие случаи, у нас же люди и в шторм лезут купаться. Для меня врач, учитель и спасатель — три святые профессии. Только платили там очень мало, а он не хотел на моей шее сидеть. Я тогда опять вернулась в общественное питание, очень тяжело было работать — по 14—15 часов на кухне, я сильно уставала, болела. Он хотел, чтобы я эту работу бросила, говорил: «Мама, ну зачем ты туда ходишь, сама говоришь, у вас там пьянки, драки, девки». Один раз перепились (кстати, работники правоохранительных органов), устроили стрельбу, официантку ранили. Товарищ предложил ему работать на авторынке, и он ушел из МЧС. Тогда у него и появились знакомые, которые придерживались радикального ислама.

Первый арест и был спровоцирован тем, что те ребята что-то натворили, а он был в курсе. Если бы официально вызвали на допрос или обратились ко мне, сказали бы, мол, с сыном поговори, может, все бы иначе обернулось. А они учинили целую спецоперацию. Утром 9 августа 2008 года постучали в дверь, сказали, что из военкомата, потом ворвались омовцы, до зубов вооруженные, в бронежилетах. Это было ужасно, никогда не забуду. Сейчас-то я к этому готова, знаю, что сказать, как себя вести. А тогда растерялась. Когда в квартиру врываются 20-30 вооруженных мужчин, кричат, выбрасывают все из шкафов на пол, ты уже не соображаешь, что тебе должны документы предъявить, что нужно понятых позвать. Потом пришли люди в гражданском и тоже документов не предъявили. Классический дуэт — добрый и злой следователи — тоже присутствовал (смеется). Один пытался мягко со мной разговаривать, другой орал. Долго выясняли, где комната сына. У меня мозгов хватило показать свою спальню. Их не смутило, что в шифоньере женская одежда, потому что в комнате стоял компьютер, а у нас ведь такой менталитет — если компьютер, значит комната мужчины. Минут через сорок пригласили понятых. Кстати, они оказались умнее меня и спросили: «А почему вещи уже на полу, если вы нас на обыск пригласили?» Потом стали разбирать вещи. Разбирали, разбирали сами, потом говорят мне: «Поднимите женское белье». Я сунулась было, а потом говорю: «Вы же привыкли в грязном белье копаться». И когда они подняли вещи

сами, там лежала граната. В остальных комнатах даже искать не стали, заглянули и вышли. Зачем беспокоиться, если граната уже подкинута и найдена... Сына арестовали.

Я была оглушена, как будто что-то рухнуло. У меня был близкий друг, с ранней юности знакомы, подполковник ФСБ. Стала ему звонить, всю ситуацию выложила... Короче, нет у меня больше этого друга, он прекратил общение со мной. Больше месяца сын просидел в ИВС, хотя по закону больше 10 дней там держать не должны. Он рассказывал про ИВС совершенные ужасы. Там проходной двор, кто угодно может прийти. В тюрьме было получше, во всяком случае там не чувствуешь себя абсолютно незащищенным. Четыре месяца он сидел. 20 ноября состоялся суд, ни один свидетель обвинения не пришел, но ему дали полтора года условно. За день до приговора судья меня вызвал и сказал: «Я очень вас уважаю за то, что русская, за то, что приняли ислам. Сына вашего уважаю, потому что он ведет себя как мужчина. Я понимаю, что граната не ваша, нужно быть законченным идиотом, чтобы поверить в это. Но вы меня поймите: если я сейчас вынесу оправдательный приговор, я обязан возбудить проверку в отношении тех лиц, которые проводили обыск. Я не могу с ними ссориться... Я дам вашему сыну по минимуму». И я его поняла. Он, по крайней мере, был честен.

После суда адвокат сразу же написал несколько писем от имени сына о том, что он боится провокаций со стороны работников правоохранительных органов. Так и вышло: где бы что ни случилось в городе, его сразу же забирали, допрашивали, хотя потом отпускали. Взорвали машину на Ирчи Казака — через два часа за ним пришли. На авторынке убили майора — его опять таскали: мол, «убийца побежал в твою сторону». А куда он еще мог побежать, если контейнер сына на выходе? Это давление действует хуже всего. Потом случился ряд похищений в Дербенте. Сын просил Светлану Исаеву (председателя организации «Матери Дагестана»): «Отправьте меня куда-нибудь, я хочу уехать!» Но мы стали ему говорить: «У тебя условный срок, тебе нельзя, подожди до мая». Но он, видимо, уж не мог ждать, ушел. Я в ногах валялась, просила: «Не уходи, ты уже не вернешься, оттуда не возвращаются». Но он считал, что лучше умереть, как мужчина, с автоматом в руках, чем... «Я не смогу еще раз пройти эти пытки, не выдержу», — так он сказал, здоровый,

Настя (теперь Хадиджа)

крепкий парень, 190 см ростом. Ломают любого...

После этого я три недели не могла в себя прийти. И поделиться не с кем. Но потом взяла себя в руки. Ну, в такой стране живем, что делать. Он ни разу не позвонил, по звонкам легко человека отследить. Девяносто процентов спецопераций были удачны потому, что «лесные» связывались со своими женами, приходили домой. Не могу сказать, что смирилась, но готовила себя к мысли, что рано или поздно его убьют. И все равно это было неожиданностью. Включила телевизор вечером и наткнулась как раз на этот сюжет. Сразу его узнала, хотя он лежал лицом вниз...

Должна сказать, что тело мы забрали абсолютно без проблем, денег с нас не просили, никаких козней не строили. По секрету нам сказали, что их группу сдали, в нее был внедрен человек. Тогда застрелили Гапала Гаджиева (начальника регионального отдела по борьбе с экстремизмом МВД, он был убит 12 сентября 2010 года в Махачкале. — Прим. «Дош»), и нужно было кого-то ликвидировать. Все эти разговоры, что проводились адресные проверки, — это ерунда. Группу сдал «засланный казачок». Все же знают — как громкое убийство или теракт, тут же следует ответная акция. А до убийства они про эту группу как бы и не знали.

Родственников у меня тут почти нет, поэтому хоронить помогали ребята, с которыми мы во дворе общались. И какую слежку, какое давление эти люди почувствовали на себе! Только потому, что мусульмане, потому что помогли похоронить. Какое-то время за нами постоянно следили, потом перестали, но после каждой встречи с журналистами опять начинается слежка. Меня это так гнетет, так давит! Вчера подружка пишет: «Тебя тут два парня спрашивали, я им дала твой адрес и телефон...» У меня сердце чуть не остановилось, а она продолжает: «Их зовут Успех и Достаток». Оказывается, это шутка такая, а я купилась... Пишу ей: «Кроме ФСБ, мной давно уже никто не интересуется».

Сейчас журналисты у меня часто спрашивают, хотим ли мы с дочерью мстить, способны ли мы на теракты. Я понимаю, что после московского теракта в метро такие вопросы обоснованны. Скажу так: я не мстительна, но память у меня хорошая. Мстить не собираюсь, но я помню все и всех. Поскольку я человек верующий, я знаю, что им

воздастся. Если не сейчас, то на Страшном суде. Именно поэтому мне незачем брать в руки оружие. Раньше я идей джихада не понимала, с сыном постоянно спорила, мы даже переходили на повышенные тона. Сын считал, что ислам нужно отстаивать с оружием в руках, я с ним не могла согласиться. А теперь, после такого пристального внимания к нашей семье, я тоже считаю, что нужно быть с зубами. Не противиться, щеки подставлять — это глупо. Потому что заключают...

В организацию «Матери Дагестана» я попала, когда арестовали сына. Полезла в интернет, но не нашла никаких сведений — ни адреса, ни телефона, даже грязных пасквилей не было, как сейчас. И когда Светлана Исаева сама мне позвонила, мне это было очень приятно. Потому что я осталась одна. Многие из тех, кто не отвернулся, когда я приняла ислам, отселились после ареста сына. Я радовалась любой поддержке, хотя понимала, что Светлана ничего сделать не сможет. После этого мы стали общаться как хорошие друзья, а в прошлом году Света предложила мне работать с ней, и я не отказалась... У нас часто бывает такое ощущение, что мы бьемся лбом о стену, а стену не прошибить. И все-таки если за этот год мы смогли реально помочь двоим-троим, я считаю, это уже неплохо. Например, тот шум, который поднялся вокруг избитого милиционером мальчика из Хотоды, — это наша заслуга. Таких дел несколько. Мы не можем человека освободить, повлиять на ход следствия, но поднять шум, привлечь внимание СМИ, общественности, Москвы, в конце концов, — это мы можем. И это уже плюс нашей организации.

Сейчас в Дагестане идет самая настоящая война. Хотя страдает не все население, а часть. Все, что происходит в республике, — искусственно созданная ситуация, которая на руку определенным властным кругам. Они имеют свою корысть. На каких чувствах можно сыграть? — Религия и отношение к близким. И еще деньги. Используя эти инструменты, они всячески подогревают ситуацию. Если бы было желание, здесь в 24 часа можно навести порядок. Думаете, нельзя найти людей, которые прячутся? Нельзя проследить, откуда идет оружие? Они же не из пальца стреляют, а оружие все заводское, и его поток идет из наших частей, с наших заводов. Думаете, ФСБ не может это отследить? Может, но не хочет, потому что ситуация им выгодна.

ЖЕНЩИНЫ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Адвокат из Кабардино-Балкарии обвиняет сотрудников правоохранительных органов в **незаконном задержании жителей** республики и нарушении их прав.

Елена ХРУСТАЛЕВА

В открытом письме, адресованном начальнику СК Генпрокуратуры РФ Бастрыкину А.И., министру ВД РФ Нургалиеву Р.Г. и Государственной думе РФ, Лариса Дорогова заявляет о «непрекращающемся беспределе сотрудников силовых структур в Кабардино-Балкарии», подкрепляя свои утверждения эпизодами незаконного, по ее словам, задержания граждан республики.

Одна из потерпевших от подобного произвола – Елена Бородина, ее случай приведен как один из примеров в открытом заявлении адвоката Дороговой. Сотрудники милиции пришли к Елене на работу, предъявили свои удостоверения и попросили проехать с ними в отделение. «Я работаю в мусульманском кафе, где не продаются спиртное и сигареты. Начальница отказалась отпустить меня, так как в обеденное время у нас много посетителей. Милиционеры сказали, что вернутся за мной через два часа», – рассказала молодая женщина.

Бородина связалась по телефону с Дороговой и попросила адвоката быть в кафе к тому времени, когда явятся милиционеры. Адвокат, приехав туда, сказала, что действия милиционеров противоправны и женщина имеет право обжаловать их в законном порядке.

Дождавшись повторного приезда милиционеров, Дорогова переписала их удостоверения и заявила, что Бородина никуда с ними не поедет. Милиционеры, не ожидавшие подобного развития событий, начали звонить своему начальнику Руслану Беппаеву. После короткого разговора с подчиненными он попросил передать трубку Ларисе Дороговой. «Мне не известно, о чем именно они говорили, – рассказывает Бородина, – но в конце разговора адвокат спросила: «А при чем здесь мой сын?!» Еще она сказала, что у нее тоже есть принципы и она не намерена от них отступать. После этого разговора сотрудники милиции уехали».

Женщина до сих пор теряет в догадках, чем она могла вызвать их интерес: «Я семь лет совершаю намаз, платок завязываю сзади, никогда никаких претензий ко мне не было. Возможно, это как-то связано с моим местом работы, – предполагает Елена. – К нам в кафе приходит много людей, со многими из посетителей я знакома. Может быть, меня хотели спросить о ком-то из них?».

После этого случая Елену Бородину больше ни разу не

беспокоили. Тем не менее женщина, по ее словам, опасается, что сын Ларисы Дороговой может пострадать от действий милиционеров.

А вот другой случай. Жанетта Ажоева шла с подругой по улице, на обеих женщинах были хиджабы: «Нас остановили посреди улицы трое мужчин в гражданской одежде и потребовали предъявить документы. После того, как мы показали паспорта, нам предложили сесть в машину и проехать в отделение милиции», – сообщила Жанетта Ажоева.

На вопрос одной из них, на каком основании их задержали, милиционеры сказали, что у них подозрительные сумки. Женщины попытались показать милиционерам содержимое сумок, но их действия прервали в грубой форме, потребовав прекратить публичную демонстрацию.

Действие, по словам Ажоевой, разворачивалось в районе городского рынка и пригородного автовокзала, где всегда многолюдно. Несмотря на это, женщины испугались и растерялись, ведь не так давно у Ажоевой без вести пропал муж и до сих пор о его судьбе ничего не известно. «Я подумала, что теперь дошла очередь и до меня», – вспоминает Жанетта.

Она позвонила Дороговой, которая сказала, что ехать с задержавшими их мужчинами женщины не должны. Сотрудники милиции, по словам Ажоевой, начали нервничать, затем спросили, куда она звонит. «Я сказала, что звоню своему адвокату, и попросила вернуть наши документы», – рассказывает Жанетта. После этого мужчины бросили им паспорта, но пообещали приехать к женщине рано утром, выломать дверь и отвезти в отделение милиции.

Ажоева до сих пор жалеет о том, что ей не удалось записать фамилии милиционеров: они так быстро показали свои документы, что женщины ничего не разглядели. Смогли запомнить только номер машины, в которой сидел один из них.

Позже через своих знакомых подруги попытались выяснить, кому принадлежит машина. «Нам сказали, что раньше этот автомобиль числился за шестым отделом милиции, но два года назад ее списали и найти ее нынешних владельцев не представляется возможным».

Анна Эржибова, еще одна женщина, привлекавшая внимание стражей закона, с такой легкостью этот самый

закон нарушающих, рассказала, что 5 апреля 2010 года сотрудники милиции вручили ей повестку с требованием явиться в отделение. Ее муж проходит по делу о нападении на Нальчик 13 октября 2005 года, и она решила, что ее вызвали именно поэтому.

В Центре «Э» (Центр по борьбе с экстремизмом) с Эржибовой беседовали трое человек. Они сказали, что это – обычная проверка, и ей не о чем волноваться. Получив ответы на интересующие их вопросы, двое сотрудников милиции вышли из кабинета. «И тут началось самое страшное, – вспоминает женщина. – Ко мне подсел третий мужчина, стал кричать и запугивать меня. Поняв, что таким способом он ничего не добьется, он стал меня домогаться».

Напуганная женщина, по ее словам, попыталась оттолкнуть его и в следующее мгновение получила звонкую пощечину. «Я – человек верующий, совершаю намаз. Но само по себе это не является преступлением. И уж тем более не может быть поводом для подобного поведения сотрудников правоохранительных органов», – отметила Эржибова.

Когда в кабинет вернулись двое милиционеров, Анна рассказала им о случившемся инциденте, на что виновник случившегося, как утверждает 27-летняя мать двоих детей, сказал, что ей никто не поверит. Никакого обвинения Эржибовой не предъявили и отпустили домой.

Вскоре после случившегося Эржибовой позвонил сотрудник Центра «Э» и сказал, что он никакой повестки Анне не выписывал, его «просто подставили». Он извинился перед Анной. В тот момент женщина, по ее словам, поняла, что «попалась по своей глупости». Эржибова обратилась с письменным заявлением в прокуратуру, где подробно описала обстоятельства своего задержания. Однако сомнения в том, что виновные в случившемся понесут справедливое наказание, а также опасения, что все, в конечном итоге, может обернуться против нее, заставили пострадавшую отказаться от своих претензий.

Со своей стороны подполковник милиции, заместитель начальника Центра противодействия экстремизму Хасан Борисович Богатырев утверждает:

– Таких случаев, чтобы наши сотрудники задержали кого-либо без видимой причины, у нас не бывает никогда! В связи со сложной оперативной ситуацией в республике

мы наделены полномочиями задерживать подозрительных лиц, проверять их паспортные данные, доставлять в отдел и арестовывать.

В республику, по словам подполковника милиции, неоднократно приезжали представители правозащитных организаций с целью выявить факты незаконного задержания граждан. Ни одного подобного случая выявить не удалось.

– У лиц, с которыми воюет Центр «Э», есть своя группа поддержки. Лариса Дорогова – правозащитница, которая стоит на стороне наших разыскиваемых. Она получает за это большие деньги и заинтересована в этом, – заявил Хасан Богатырев, по словам которого Дорогова пишет жалобы в прокуратуру «о том, что было и чего не было».

– Я не имею права разглашать причину интереса сотрудников правоохранительных органов к тем женщинам, о которых идет речь в открытом заявлении Дороговой, но, поверьте, он вызван не праздным любопытством: просто так у нас ничего не делается! Задержания осуществляются по показаниям допрошенных или по подозрению в каких-то преступлениях. Ничьи права при этом не ущемляются! – заявляет подполковник милиции.

Жаль только, что за этими успокоительными общими словами не последовало ни объяснения, почему милиционеры, имея якобы серьезные причины и законные основания для своих действий, мгновенно шли на попятный, столкнувшись с грамотным и на сей раз действительно законным отпором. И потом: какими таинственными милицейскими резонами можно оправдать, к примеру, обращение, которому подверглась Анна Эржибова?

Да, вопросов больше, чем ответов. Неясности остаются. Но они не отменяют хорошего правила: желательно выслушать обе стороны конфликта. И так, по словам Богатырева, милиция борется не с приверженцами ислама, а с бандитами, прикрывающимися исламом. «Те, с кем мы боремся, используют любую возможность, чтобы вызвать волну критики в адрес наших сотрудников. К сожалению, СМИ невольно помогают им в этом, давая недостоверную или не до конца проверенную информацию о якобы противозаконных действиях силовиков», – утверждает он.

А БЫЛИ ЛИ БОЕПРИПАСЫ?..

Родственники задержанных
в Кабардино-Балкарии
Шакова и Бешкурова
заявляют об их
невиновности

Алина МИХАЙЛОВА

Родственники Мухаммеда Шакова и Ислама Бешкурова, задержанных в Кабардино-Балкарии и подозреваемых в незаконном хранении боеприпасов, заявляют о невиновности этих людей. А поскольку их родных не только арестовали, но и избивали, они требуют расследования происшедшего.

М.Шаков и И.Бешкуров были задержаны 18 ноября в селе Дугулубгей Баксанского района КБР. По словам их адвоката Магомеда Абубакарова, задержание происходило с многочисленными процессуальными нарушениями, а в отделении милиции его подзащитных пытали.

В момент ареста Шакова его сестра Марьяна стояла рядом и видела все своими глазами. Она говорит, что брата повалили на пол, надели на голову черный пакет, сковали руки наручниками и что-то подбросили в карман. Он пролежал на полу больше часа.

Шакова утверждает, что ее брата арестовывали не сотрудники правоохранительных органов Баксана - их в магазин в момент задержания просто не пустили.

В присутствии понятых, утверждает его сестра, у Ислама изъяли гранату, которая, как выяснилось из протокола, оказалась не боевой.

Марьяна Шакова обратилась за квалифицированной помощью к адвокату Магомеду Абубакарову. Они вместе посетили отделы милиции, в которых, по их мнению, мог находиться Мухаммед. Поиски ни к чему не привели, и Марьяна в тот же день написала жалобу в прокуратуру и в Следственный комитет при прокуратуре КБР.

Через 13 часов после задержания Мухаммед оказался в Баксане - из протокола следовало, что его задержали в час ночи баксанские милиционеры.

- Я хочу знать, где находился мой брат в течение этого времени и откуда у него появились телесные повреждения, - говорит Марьяна.

Магомед Абубакаров сумел добиться встречи с задержанным Мухаммедом Шаковым и сразу был вынужден вызвать к нему врачей: у парня была высокая температура, кроме того, он жаловался на сильные боли в брюшной полости. Пришлось вызывать хирурга.

- Мой брат ни в чем не виноват! - утверждает Марьяна. - Он даже на учете в милиции не стоял. Когда глава администрации Баксанского района давал ему характеристику,

он был в шоке от того, что Мухаммеда забрали. Если бы я заметила, что он в чем-то замешан, я бы первая сказала: пусть несет законное наказание.

Мухаммед - единственный кормилец в семье Шаковых. У него на иждивении жена и полугодовалый ребенок, а также отец-инвалид. Марьяне, сестре Мухаммеда, недавно сделали полостную операцию.

- Мой брат находился у меня перед глазами 24 часа в сутки! - говорит она. - Я ни перед чем не остановлюсь, чтобы доказать его невиновность!

Второго задержанного, по словам его двоюродного брата Хамидби, в момент задержания вышвырнули из машины люди в масках - это могут подтвердить десятки невольных свидетелей расправы. Его продержали на холодном асфальте в наручниках и с пакетом на голове больше двух часов. Когда кто-то пытался приблизиться, люди в масках угрожали применить оружие. Попытался вмешаться глава администрации села Дугулубгей Заур Хежев - они его оскорбили, чуть до драки не дошло.

Хамидби утверждает, что виделся с Исламом после его задержания и пытался узнать у того, откуда на его теле многочисленные ссадины, синяки и ушибы:

- Он жаловаться не стал, сказал только, что это случилось в момент задержания.

Исламу Бешкурову 27 лет, у него семья, двое малолетних детей. Интерес силовиков, по мнению Хамидби, Ислам мог вызвать только своей приверженностью к исламу.

- Да, мой брат регулярно делает намаз, но он даже в мечеть не ходит. Я слышал, что он по этой причине состоит на каком-то профилактическом учете в милиции, - говорит Хамидби.

Родственник задержанного тоже не стал жаловаться на действия силовиков:

- Я не настолько грамотен в юридических вопросах.

Кроме того, я на сто процентов уверен в невиновности Ислама. А это значит, что его рано или поздно отпустят домой.

Адвокат утверждает, что после поступления заявления в прокуратуру его подзащитных до сих пор не допросили:

- Их должны были опросить по факту применения к ним насилия. До сих пор это не сделано! - отмечает М.Абубакаров.

ВОТ ТАКОЙ СУД...

«Самое страшное в судопроизводстве - заказные дела», - сказал известный адвокат Генри Резник. Увы, в современной российской судебной практике они в порядке вещей, они стали излюбленным способом расправы над неугодными властями общественными организациями, да и любыми ее оппонентами. Не раз подвергалась преследованиям Всероссийская общественная организация «Голос Беслана». Его длящаяся шесть лет непримиримая борьба за установление правды о трагедии в бесланской школе раздражает тех, кто имеет возможность влиять на суд.

Так, сопредседатель ВОО «Голос Беслана» Элла Кесаева получила постановление местного мирового судьи З.Арчевой о передаче материалов по административному делу, ведущемуся против нее, в федеральную службу судебных приставов для возбуждения уголовного дела, грозящего более серьезными последствиями, по факту протеста Кесаевой и других активистов организации (на фото) в суде. В протесте участвовали четыре человека, но пока такое постановление выслали только ей.

Протесту предшествовала судебное разбирательство в отношении члена организации. В ходе процесса суду пытались представить доказательства, что протокол о правонарушении сфабрикован. Подали мировому судье А.Цаллаеву десять ходатайств. Судья семь раз уходил в совещательную комнату, а затем ходатайства отклонял. В один из таких перерывов представитель потерпевших и свидетели, прохаживаясь по коридору суда, слышали, как Цаллаев по телефону просил у кого-то инструкций: «Ну, что мне делать дальше?». После этого приставы просто перестали выпускать свидетелей из зала заседания.

Суд начался в 15 часов и продолжался до 20 часов 15 минут. Представительница потерпевших попыталась пройти в канцелярию, чтобы сдать ходатайства, в том числе об отводе судьи, но пристав встал в дверях: «Нельзя!», а секретарь канцелярии прокричала: «Мы ничего у вас не примем! Цаллаев велел ходатайства не принимать». Потерпевшие просили пригласить в судебное заседание понятых, чьи имена названы в протоколе о правонарушении, на что судья ответил: «Я сам с одной понятой поговорил».

Решение протестовать возникло спонтанно, после окончания процесса, поскольку он велся с вопиющими нарушениями закона. Работе суда потерпевшие не

препятствовали.

О том, что закон у нас зачастую действует весьма одностороннее, свидетельствует ещё один факт.

При ознакомлении с материалами административного дела, с которым и был связан протест, потерпевшие выяснили, что судья, превысив срок рассмотрения этого дела, по истечении которого оно должно быть закрыто, просто взял и выкинул документ, где была зафиксирована дата передачи материалов в суд, и подложил взамен новый, в котором передвинул дату ровно на месяц.

Свое постановление о признаках уголовного преступления в действиях Э.Кесаевой судья З.Арчева основала на свидетельских показаниях тех самых судебных приставов, которые в 2008 году уже не постыдились сфабриковать протоколы о том, что женщины из «Голоса Беслана» якобы избили их. Тогда поднялся шум, и эти смехотворные дела закрыли. Но опыт дачи нужных показаний у приставов остался.

За последние несколько месяцев общественная организация «Голос Беслана» активизировала свою деятельность. Возобновились судебные процессы по обвинению в бездействии следователей, занимавшихся расследованием бесланского теракта, проведено несколько санкционированных пикетов. По заявлению правозащитников Северного Кавказа члены ВОО «Голос Беслана» встречались с группой депутатов из Европейского парламента. Все это не осталось незамеченным. Против активистов «Голоса Беслана» затеяли очередные карательные меры, цель которых очевидна: заставить их замолчать.

Разумеется, они не отступят. Будут обжаловать в законном порядке несправедливые постановления суда. Но иллюзий они не строят. Слишком велики возможности за действованной против них машины российского правосудия.

Манежную площадь из Кремля не видно

На Манежной площади днем и ночью, летом, осенью, а теперь уже и зимой можно заметить нескольких необычных человек. Это горцы, балкарцы, проводящие свою многодневную акцию протеста между зданием Госдумы РФ и музеем-заповедником «Московский Кремль».

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Свою акцию в виде сначала голодовки, а затем просто непрерывного нахождения на площади с ограниченным приемом пищи двенадцать гражданских активистов, среди которых пожилые и очень пожилые люди, начали 6 июля, в разгар аномальной жары.

В те дни, когда население Москвы кто как мог покидало город, спасаясь от смога, балкарцы оставались на Манежной. Под проливным осенним дождем и под снегом, на морозе они до сих пор там. На Красной площади по соседству проходят парады десантников, у кремлевских стен празднуют Хелоуин и справляют Хануку, а небольшая группа горских мужчин в бурках и папахах, несмотря ни на что, не покидает свой пост на лавочке у входа на станцию метро «Охотный ряд». Эти люди убеждены, что они представляют здесь весь свой народ и назад для них дороги нет.

Балкарцы требуют от федеральных и региональных властей исполнения 131-го федерального закона, а также

решения Конституционного суда, короче - защиты политических прав своего народа. Речь идет о равных правах всех национальностей Кабардино-Балкарии на пользование землей и возвращении двум балкарским селам Хасанья и Белая речка статуса отдельных населенных пунктов.

Несколько лет назад руководство КБР присоединило их к Нальчику, однако Конституционный суд РФ постановил, что «при установлении и изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, при преобразовании и (или) упразднении муниципальных образований необходим учет мнения населения соответствующих муниципальных образований».

По мнению протестующих, позиция населения Белой Речки и Хасанья при присоединении к Нальчику учтена не была, поэтому следует вернуть селам статус и дать равное право всем жителям использовать прилегающие к ним земли.

Почему стала необходима такая крайняя мера, как многомесячный уличный протест и голодовка, в ходе которой участников то и дело госпитализируют и половина уже просто физически не выдержала (вместо двенадцати человек осталось всего шестеро), объяснил руководитель инициативной группы Мурадин Рахаев:

«Наш народ сейчас находится в бедственном положении. Наши проблемы тянутся еще с XX века. В перестроечные времена владения бывших колхозов разделили на паи, на доли. Назвали «коллективно-долевые предприятия», отчитались перед Москвой. Правда, у нас появилась надежда, когда в силу вступил закон 131 о местном самоуправлении. Но и его на практике извратили, как у нас всегда в республике делают. В Москву доложили, что 131-й закон вступил в полную силу, но это неправда, потому что фактически землю у жителей отобрали.

По словам Рахаева, горные села не распоряжаются «ни одним гектаром земли», их территория «поделена на межселенные территории, территории заповедника, населенных пунктов, леса и так далее, - объясняет Рахаев. - Во многих публикациях пишут, что у балкарцев есть земля, они слишком многого хотят. Повторю еще раз: у нас нет ни гектара, потому что не разграничена собственность на землю. Вследствие этого сегодня среди четырех тысяч жителей Верхней Балкарии нет ни одного фермера. А ведь мы скотоводческий народ. На всем Кавказе у нас всегда было самое большое количество скота на душу населения. До чего же нас довели?», - сетует Рахаев.

Решение Конституционного суда РФ вступило в силу, однако остается на бумаге. Похоже, местной власти наплевать на такую мелочь, как документ, приравнивающийся к законодательному акту.

Госпожа Джамиля Хагарова, пресс-секретарь главы администрации КБР, в ответ на вопрос о протестующих назвала их акцию «пиар-компанией для туристов», чем вызвала бурю негодования в Интернете и балкарской части кавказской блогосферы. Суть реакции на ее слова была примерно такой: «Пойди сама попиарься на жаре и на морозе!» Однако это ничуть не смутило чиновников. Окна, выходящие на Манежную, очевидно, хорошо задрапированы в Госдуме, да и в Кремле, а может, их просто давно не мыли и высшие чиновники сквозь застарелую грязь не видят беды этих людей. Именно это равнодушие кремлевских руководителей дает мадам Хагаровой возможность разглагольствовать о «пиаре» голодающих стариков.

Надо сказать, она не одинока в своем олимпийском

спокойствии. Не так давно аппарат правительства России выслал свою высочайшую отписку в ответ на обращение балкарцев:

«Направляется для рассмотрения совместно с Минспорттуризмом России, правительством Кабардино-Балкарской республики и с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации обращение группы граждан (М.Ж.Рахаев, Б.М.Таумурзаев и другие) по вопросу решения проблем балкарского народа.

О результатах рассмотрения проинформировать авторов обращения и в копии - аппарат правительства Российской Федерации», - отпечатала бюрократическая машина под управлением Путина, надежды нации. Бумага подписана неким Чайковским+ Но пока все стоит на месте. Бумагооборот в коридорах и кабинетах нетороплив, горные балкарские села постепенно пустеют, а лавочки на Манежной по ночам служат кроватями для нескольких людей в бурках, согреваемых лишь сознанием собственной правоты.

В ноябре прошла серия пикетов карачаевской и балкарской молодежи в поддержку голодающих на Манежной. Помимо всего прочего, там был оглашен любопытный факт. Девушка из балкарского села рассказала, что работает в одном из государственных ведомств Москвы. Ей хотелось перейти на работу в республике, в аналогичное ведомство. Отказали. Не подошла по национальности!

«У нас в Нальчике при приеме на работу необходимо заполнить анкету, в которой есть пункт «Национальность». Это незаконно, но он есть. В Москве, когда принимали на работу, не задавали такого вопроса, а на родине это решающий факт. Между кабардинским и балкарским народами никакого противостояния нет, но, похоже, власть очень, очень этого хочет...»

Р. С. В данный момент акция балкарских старейшин на Манежной площади прекращена в связи с угрозой беспорядков и нападений на них националистически настроенных группировок. По словам Рахаева 13 декабря им пришлось покинуть место выражения протеста, поскольку милиция предупредила, что инциденты и провокации могут произойти в любой момент и не факт, что правоохранители смогут обезопасить аксакалов. Вместе с тем, сказал собеседник, назад в республику он и его единомышленники возвращаться пока не собираются из-за возможных репрессий в отношении них со стороны властей Кабардино-Балкарии.

Сейчас они обдумывают планы дальнейших действий.

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

Медина БУЛАТОВА

«На Ваше письмо сообщаем, что против возвращения вашей семьи на место прежнего проживания администрация Ирского сельского поселения возражений не имеет. Однако препятствием к возвращению является обращения Ваших бывших соседей. Обращение прилагается». Такой ответ от главы Ирского поселения Пригородного района Северной Осетии Ю.Г.Качмазова получил Алихан Цуров, всю жизнь проживший в селе Ир по адресу улица Дзержинского, 33 до осетино-ингушского конфликта 1992 года.

В Комитете содействия поиску заложников и без вести пропавших и в Миротворческой миссии им. генерала Лебеда по Ингушетии жалуются, что возвращение вынужденных переселенцев из Пригородного района республики Северная Осетия – Алания в места постоянного проживания идет очень трудно. До сих пор многие из тех, которые должны были вернуться, все еще лишены такой возможности. За последние восемь лет, говорят здесь, на официальном уровне заселение людей в их прежние жилища вообще не производилось, особенно в так называемые закрытые села – Октябрьское, Ир, Чернореченское, Терк, Южное, Попов хутор и некоторые другие, а также в город Владикавказ.

Как утверждает Елизавета Баркинхоева, руководитель Миротворческой миссии им. генерала Лебеда по РИ, при наличии доброй воли руководства Северной Осетии и в первую очередь президента РФ Д. Медведева как гаранта конституционных прав граждан России проблему можно было бы решить если не за 24 часа, то за месяц наверняка. Однако существующая практика создания новых населённых пунктов не ведёт к этой цели, а только усугубляет напряженность в межнациональных отношениях, причем не только между людьми, но и между двумя субъектами Российской Федерации, т.е. РСО-А и РИ.

До сих пор не возмещен материальный ущерб, причиненный переселенцам, а ведь почти все они потеряли имущество, лишились своего подсобного хозяйства. Президент РИ Ю.Б.Б. Евкуров пытается поднять этот вопрос на

уровне правительства РФ.

Другой аспект проблемы связан с тем, что многие вынужденные переселенцы по различным причинам не смогли вовремя сдать заявление на восстановление жилья.

Надо обратить внимание и на то, что существуют (к примеру, в селах Куртат и Чермен) школы, в которых идет раздельное обучение детей. Можно ли надеяться на сближение народов, если в детское сознание закладывается образ врага-соседа?

И все же, как не важны названные вопросы, существует и другая, еще более драматическая проблема, которая не решается в течение восемнадцати лет – это поиск без вести пропавших на территории РСО-А.

По данным (возможно, неполным) Комитета содействия поиску заложников и без вести пропавших, речь идет об исчезновении 198 человек. С приходом к руководству в республике Ингушетия Евкурова Ю.Б.Б., говорят в Комитете, работа по выяснению их судеб активизировалась. Так, в октябре – декабре 2009 года сотрудниками 16-й военной лаборатории Ростова-на-Дону создан банк данных ДНК родственников разыскиваемых. Были эксгумированы неопознанные тела, которые сразу после конфликта были переданы РИ и захоронены на кладбище жертв трагедии осени 1992 года

в г. Назрани.

В результате принятых мер были установлены личности пятерых без вести пропавших. Это четыре ингуша – Магомед Тумгоев, Муса Харсиев, Идрис Гетагазов, Адам Гагиев

Елизавета Баркинхоева

Беженцы через горы уходили из Пригородного района в 1992 году

Петимат Буружева, у которой пропали без вести муж, трое сыновей, золовка, деверь и сын деверя, всего – семь человек. Несмотря на преклонный возраст, она все 18 лет активно ведет поиск своих родных. Не теряет надежду на установление их судеб и обращается к президенту России с просьбой помочь ей в этом вопросе.

и один осетин – Эльбрус Цахоев. Останки были переданы родственникам, которые выразили благодарность всем, кто способствовал нахождению их близких. Облегчить эту работу помогло то, что Комитет работал в тесном контакте с Миротворческой миссией им. генерала Лебеда, с которой сотрудничает с 2003 года.

С помощью Генеральной Прокуратуры РФ по СКФО, в частности, заместителя Генпрокурора РФ Ивана Ивановича Сыдорука, Управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ в СКФО, Прокуратуры Ингушетии и Северной Осетии удалось установить также место захоронения восьми неопознанных тел на Западном кладбище г. Владикавказа. Все эти люди погибли во время того же конфликта.

По мнению Елизаветы Баркинхоевой, чтобы дальнейшая работа была результативной, необходимо:

- Возобновить расследование приостановленных уголовных дел по осетино-ингушскому конфликту осени 1992 года.
- Создать оперативно-следственную группу для работы по розыску без вести пропавших и мест незаконных захоронений в зоне конфликта.
- Эксгумировать и провести ДНК-экспертизу неопознанных тел, захороненных на Западном кладбище Владикавказа.
- Признать потерпевшими родных и близких без вести пропавших.
- Использовать в работе имеющиеся материалы и потен-

циал Комитета содействия поиску заложников и без вести пропавших РИ, Ассоциации родственников пропавших без вести РСО-А, а также Миротворческой миссии имени генерала Лебеда.

- Информация о проводимой работе должна быть максимально доступна родным и близким без вести пропавших. Необходимо также воздать подобающую дань скорби и памяти жертвам осени 1992 года. По словам председателя Комитета содействия поиску заложников и без вести пропавших Аюпа Цурова и Елизаветы Баркинхоевой (у обоих в 1992 году пропали родные и близкие, у Цурова – три родных брата и семь двоюродных, у Баркинхоевой – отец и брат), общественность республики с большим воодушевлением восприняла заявление президента Евкурова о том, в Ингушетии будет создан мемориальный комплекс, посвященный жертвам осени 1992 года.

- Это запоздалое, но необходимое мероприятие, которое крайне необходимо реализовать, – сказала Елизавета Баркинхоева. – Нельзя забыть безвинно погибших мирных граждан своей страны! Мемориал станет немой укором бездарной и бесчеловечной политике. Среди погибших не было солдат, боевиков – это женщины, старики и дети. Все фамилии должны быть выбиты на мемориальной доске. Это нужно прежде всего живым, грядущим поколениям, как напоминание о том, к чему приводят национальная нетерпимость, ненависть, необдуманные решения и поступки.

В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОЙ СВЯТЫНИ...

Исмаил КУРБАХАЖИЕВ

После того, как летом 2009 года в далекой турецкой глубинке было обнаружено место захоронения брата и родственников известного чеченского святого суфия и пацифиста Кунта-Хаджи (об этом мы писали в «ДОШ» № 1(27) 2010), делегации мюридов и последователей его учения из Чечни в этих краях стали привычным делом. В мае текущего года здесь побывал и глава Чеченской Республики Р.Кадыров. Сразу после визита по его распоряжению здесь были начаты подготовительные работы по благоустройству территории кладбища соотечественников и возведению зиярта над самой могилой святого Мовсара, которая долгие годы находилась в забвении. Однако прежде чем начать строительные работы, было принято решение установить точное местоположение могилы брата Кунта-Хаджи Мовсара, членов его семьи и остальных родственников Кунта-Хаджи, вынужденно покинувших родину около 150 лет тому назад. Это и было главной целью моей командировки в далекую турецкую провинцию Адану.

Узнав, куда и зачем мне предстоит лететь, меня все больше охватывали радость и страх одновременно. Первое, от того, что именно мне выпала такая высокая честь — искать могилу самого Мовсара. Второе — боязнь не обнаружить могилы или же наткнуться на то, что их во время прокладки канала 35 лет тому назад просто разорили.

Третьего июня, после часового перелета из Стамбула в Адану, мы — бригада специалистов, рабочих и я — были уже на месте.

04.06.2010

Поначалу мы даже не представляли себе, какой большой объем работы в сорокаградусную жару нам предстоит выполнить. Чтобы обнаружить точное место захоронения Мовсара и членов его семьи, в первую очередь, нужно было найти надгробные камни — чуртнаш. Более того, работа осложнялась тем, что в 1975 году, как рассказали очевидцы, во время прокладки оросительного канала в долине, камни были снесены бульдозером, а само кладбище засыпано толстым слоем земли. Могила, к которой в мае этого года совершила зиярт делегация из Чечни во главе с Рамзаном Кадыровым, была воздвигнута лишь в 2004 году предпо-

ложительно в том месте, где по словам местных старожилов, ранее располагалось кладбище. Но при строительстве зиярта приблизительный расчет неуместен. Поэтому было решено установить точное место захоронения чеченского святого и положить конец всякого рода сомнениям.

Электромагнитное обследование почвы в предполагаемом участке захоронения тоже не дало результатов, как и первый день раскопок. В общей сложности нам предстояло вести раскопки на участке площадью 80х50 метров. После снятия экскаватором полуметрового верхнего слоя земли, обнаружить что-либо так и не удалось.

05.06.2010

Не принес удачи и второй день раскопок. К вечеру третьего дня было вывезено уже около 120 20-тонных грузовиков грунта. К концу рабочего дня экскаваторный ковш, наконец, наткнулся на твердый предмет. Нашу группу охватило волнение. Вооружившись лопатами, мы спустились в котлован и стали аккуратно выкорчевывать находку. Ею оказался чурт — квадратный камень с узором в верхнем углу (как выяснилось впоследствии, единственный чурт с орнаментом). Находка вселила в нас уверенность, что мы на правильном пути. Мы начали копать с еще большим усердием. И буквально в метре от первой находки мы обнаружили еще один надгробный камень.

По свидетельствам местных старожилов, могилы Мовсара и его брата Висхы находились в самой западной части кладбища. Подтверждала это и уникальная рукопись 19 века, написанная Ахтаханом, сыном Айсанболата, современника Мовсара и фанатичного мюрида Кунта-Хаджи. После переселения из Чечни и до самой своей смерти он находился рядом с Мовсаром и был похоронен здесь же, на этом кладбище. Часть рукописи была написана со слов самого Айсанболата при его жизни, остальная — продолжена его сыном Ахтаханом, который был женат на внучке Кунта-Хаджи, дочери Субар.

07.06.2010

Четвертый день также оказался богатым на сюрпризы. Ближе к вечеру мы нашли два круглых камня — не то гранит, не то мрамор. Мы слышали от местных старожилов, что на могиле Мовсара стоял именно такой округлый

большой камень. Однако, несмотря на схожесть формы, их длина не превышала полутора метра. А чурт над могилой Мовсара, по многочисленным свидетельствам, был намного выше.

В двух метрах от камней мы обнаружили и первые мелкие фрагменты костей. Но, кому они принадлежат, придется выяснять с помощью экспертизы и специалистов.

Поисковые работы такого масштаба в турецкой глубинке, конечно же, не могли не привлечь внимание местных жителей и СМИ. Ежедневно они приходили к месту раскопок, чтобы посмотреть на происходящее. С самого начала данное событие остается главной темой обсуждения в окрестных селах и городах.

08.06.2010

На пятый день мы откапали 9 чуртов. В тот же день было решено продолжить часть раскопок вручную, чтобы не повредить останки в захоронениях.

В этот день нас посетила делегация специалистов во главе с профессором и деканом археологического факультета Университета Гази в Анкаре Южель-бейем. Исследовав обнаруженные нами ранее фрагменты костей, профессор сделал заключение, что они принадлежат животным. Эту версию косвенно подтвердили и многочисленные свидетельства сельских жителей, которые рассказали, что раньше на этом месте резали жертвенных животных и раздавали мясо или же готовили еду для раздачи бедным. Заключение профессора давало основание предполагать, что искомые могилы не разорены.

Вместе с гостями мы посетили место, где раньше располагалось селение Хажи-Мирзабей-кёй. По историческим свидетельствам, именно здесь провели последние годы своей жизни Мовсар и его родственники. Это в 200 метрах от кладбища. Рядом с полем, где раньше было село, протекает быстроводная река Джейхан. Согласно историческим данным, в XIX веке она вышла из берегов и затопила селение, где жил Мовсар. Оставшиеся в живых перебрались в соседнее чеченское село Дикилитах, где и по сей день живут этнические чеченцы.

09.06.2010

Первая половина дня прошла безрезультатно. Согласно

магнитной эндоскопии почвы, кладбище должно находиться в непосредственной близости от символической могилы. Однако после обнаружения камней, мы пришли к выводу, что сами захоронения могут находиться от нее на расстоянии не менее чем в радиусе 25-30 метров. Предполагаемую территорию места захоронения решили разбить на несколько секторов и отделить его полутораметровым рвом.

Слева от символической могилы, буквально в метре-двух от найденных камней, мы наткнулись на первую могилу. Четкие очертания истлевших деревянных досок-упханаш, применяемых чеченцами при погребении, не оставляли никаких сомнений в том, что мы на верном пути. Все работы техники в этом секторе мы решили приостановить и продолжить раскопки только вручную. Специалистам предстояло выяснять: кто захоронен в этой могиле.

10.06.2010

Рано утром из Анкары прибыли ведущий антрополог Турции профессор антропологии Йылмаз Эрдал, археолог Гёкче и антрополог Мелис. Было уже далеко за полдень, когда мы добрались до останков обнаруженного накануне усопшего. Тщательно исследовав останки, профессор-антрополог сделал заключение, что найденные нами останки принадлежат женщине.

11.06.2010

Сегодня решили продолжить раскопки в том же квадрате. Наняли еще 10 рабочих-копателей. В метрах 5-6 по левую сторону от найденной могилы мы обнаружили еще одно захоронение. Скелет усопшего сохранился только фрагментарно, однако даже визуально было ясно, что принадлежал он малолетнему ребенку. По заключению Мелис, останки принадлежали ребенку 5-6 лет, скончавшемуся от анемии и малокровия — об этом говорили аномально утолщенные кости черепа.

Находка еще одной могилы вселила в нас надежду, и, как оказалось, не напрасно. В метре от первой найденной могилы мы обнаружили еще одну. Останки, по предположению, женщины сохранились лучше, чем остальные два скелета. Уже к полудню мы наткнулись на останки еще одного усопшего. Скелет, сохранившийся в очень хорошем состоянии, по заключению профессора, принадлежал

мужчине 45-50 лет.

Ближе к вечеру мы нашли еще одну могилу, однако, кто захоронен в ней, нам предстояло узнать только на следующий день.

12.06.2010

Вдохновленные вчерашней удачей, мы продолжили нашу археологическую работу. Обнаруженные накануне останки, по заключению антрополога, принадлежат подростку до 15 лет. Молочный зуб, под которым в свое время начал расти основной коренной, не оставляли в этом никаких сомнений.

Общее число обнаруженных нами захоронений составляло уже пять. Но Мовсара и его брата среди них не было. До самого вечера наша группа надеялась на удачу, копая при 35-градусной жаре, которая к обеду зашкаливала за 40. Из-за жары один из наших рабочих получил солнечный удар, и его пришлось срочно везти в больницу. Так прошел еще один день работы вблизи деревни Инжетарла в Турции.

13.06.2010

Посоветовавшись утром с археологом и антропологом, мы решили продолжить наши раскопки в северной части обозначенного участка: именно там, по многочисленным свидетельствам, находилась могила Мовсара, над которой стоял тот самый высокий округлый чурт.

Чем ближе стрелки часов подкрадывались к полудню, тем труднее становилось работать из-за палящего солнца и невыносимой жары. Но обнаружить пока ничего нового не удавалось.

Ближе к обеду мы послали гонца в соседнее село, расположенное в семи километрах от нашего месторасположения, за 83-летним Шабан-деде. Как мы узнали от него, в 1946 году он принимал участие в разработке проекта по прокладке водопровода в данной местности. Одной из точек разметки будущего проекта, как оказалось, был чурт над могилой Мовсара — он был своего рода ориентиром и «постоянной» неизменной точкой в данной местности. Однако проект был свернут в последний момент.

Рассказ Шабана-деде укрепил нас в правильности выбранного ориентира. У старца оказалась хорошая память. Найденный нами надгробный камень Мовсара он узнал

сразу, без чьих-либо подсказок.

После визита Шабан-деде мы решили: если нам не удастся обнаружить новые захоронения, то непременно обратиться в архив водоканала города Джейхан. Там наверняка сохранились чертежи с координатами невоплощенного проекта. Но прибегнуть к этому не пришлось. Радостный возглас «Есть!» раздался как раз перед обеденным перерывом. Вся наша группа, начиная от специалистов и простых копателей, настолько была охвачена радостью обнаружения долгожданной находки, что решила на пару часов перенести обеденный перерыв, несмотря на палящее солнце и 42-градусную жару.

Если обнаруженное нами захоронение принадлежит Мовсару, то, по всем свидетельствам, рядом с ним должна быть и могила его младшего брата Висхы. Но, прокопав изрядную территорию, обнаружить что-то рядом с ней нам не удалось.

Тщательно исследовав расположение обнаруженных нами могил, мы решили копать не рядом, а чуть юго-западнее от последней могилы. Интуиция нас не подвела — остатки деревянных досок-упханаш указывали, что мы нашли очередную, седьмую могилу. Останки принадлежали женщине. На тот момент мы еще не знали, что это могила Седы — жены святого Кунта-Хаджи.

14.06.2010

Шла уже вторая неделя кропотливой работы в турецкой провинции Адана. Весть о том, что чеченское руководство начало работы по обнаружению и дальнейшему обустройству могилы святого Мовсара, была встречена местными чеченцами, да и не только, с большой радостью. О наших успехах следили как в Чечне, так и во всей Турции. Журналисты и репортеры посещали нас едва ли не каждый день. А о любопытных зеваках с окрестных сел даже говорить не приходится. Каждый день на протяжении всей работы к нам неустанно приезжали чеченцы, турки, курды со всех уголков Турции. Все хотели нам чем-то помочь, кто-то привозил холодную воду и напитки, а кто и приглашал к себе домой на жирдангаш — так местные чеченцы называют жижиг-галнаш. Так мы побывали дома у местного чеченца Зафера в Джейхане, небольшом городе, название которого стало известно всему миру благодаря нефтепроводу Баку-Джейхан.

Сегодня с утра нашли еще одну могилу, восьмую по счету, там, где и предполагали — в западной части кладбища. Антрополог Мелис, исследовав останки, пришла к выводу, что они принадлежат мужчине. Как всегда, когда мы обнаруживаем останки мужчины, у нас появляется надежда, что они принадлежат брату святого Кунта-Хаджи. Но тогда там же мы должны были найти и Висху. Рядом с восьмой могилой мы действительно обнаружили еще одно захоронение. Но это оказались останки малолетнего ребенка. Таким образом, общее число обнаруженных захоронений составило 9, но Висхы и Мовсара среди них не было.

16.06.2010

Дни проходили в ожидании, обнаруживались все новые захоронения, но Мовсара среди них не было. Как будто

Святой специально не обнаруживал себя, боясь, что, найдя его, мы прекратим раскопки и оставим остальных в забвении.

Сегодня утром левее восьмой могилы было обнаружено десятое по счету захоронение. По видимому, ребенка 7-8 лет. Южнее его было обнаружено еще одно — одиннадцатое по счету захоронение — также принадлежащее ребенку приблизительно такого же возраста. Еще южнее мы обнаружили останки, по словам антрополога, принадлежащие в свое время рослому и сильному мужчине.

Всего около двух недель назад я боялся, что мы не сможем обнаружить даже одной могилы, теперь их общее число перевалило за 10, и с каждым днем продолжает расти.

Согласно рукописи Ахтахан, сына Айсболата, его отец похоронен восточнее могил Мовсара и Висхы, то есть у их ног. Тогда, если в восьмой по счету могиле покоится не Мовсар, а именно он, то логичнее всего искать Мовсара севернее данной могилы. Так мы и решили, и интуиция вновь нас не подвела — на глубине, на которой явно не хоронят детей, мы наткнулись на останки. Кого — выяснится завтра. Очень надеемся, что это Мовсар или Висха.

Если это будет так, то завтра мы планируем завершить основные работы по раскопкам и начать процесс захоронения обнаруженных нами останков. Для этого мы сегодня купили саван.

17.06.2010

Все свидетельства очевидцев и рукопись говорили о том, что ровно по окончании второй недели начала работ и в преддверии священной для мусульман ночи Бараат мы все-таки обнаружили могилу святого Мовсара. Вокруг нее мы обнаружили захоронение пяти малолетних детей. А к западу от могилы Мовсара мы обнаружили и могилу его брата Висхы.

В тот же день в восточной стороне от этих могил, как и говорилось в источнике, мы обнаружили могилу Айсанболата, рукопись сына которого нам так сильно помогла. Общее число захоронений составило 24.

19.06.2010

Весть об обнаружении могилы Мовсара молниеносно разнеслась как по всей Турции, так и в Чечне. Из Грозного прилетел советник Главы ЧР Амруддин Эдилгириев, под непосредственным контролем которого и проходил весь процесс работ под Джейханом: от раскопок, до строительства зиярта.

Прочитав дуа и суры из Корана у святой могилы, было принято решение захоронить останки, используя саманный кирпич и доски. Именно так хоронят последователи Кунта-Хаджи своих усопших. Однако достать здесь саманный кирпич оказалось делом почти невозможным. Поэтому нам пришлось, сделав формы и замесив глину с соломой, заготовить его самим, что и было сделано. Чтобы захоронить все останки, нам нужно было изготовить более 700 кирпичей.

23.06.2010

За пару дней местные рабочие неплохо освоили изготовление саманного кирпича, хотя, по их признанию,

изготовили уже несколько сот штук. Первая сотня кирпичей подсохла и была готова к использованию.

На 20-ый день нашей работы мы с самого утра начали процесс перезахоронения. Параллельно мы начали работу по засыпке землей котлована, образовавшегося в результате раскопок. Ведь за время наших раскопок отсюда было вывезено около 700 20тонных грузовиков.

24.06.2010

Сегодня, спустя ровно три недели, все работы по установлению точного месторасположения и перезахоронению останков Мовсара и его родственников окончены. До самого вечера мы делали насыпи над могилами. Первый этап работ завершен.

Мовсар, Висха, Седа, Айсанболат, все остальные наши братья и сестры — мы долгие годы не знали, где вы. Но все эти годы мы помнили о вас, память о вас жила в сердце каждого чеченца. Теперь мы снова вместе. Мы больше не потеряем вас никогда.

Историческая справка и отрывки из рукописи Ахтахан

После пленения имама Шамиля и последовавшего вслед за этим ареста Кунта-Хаджи царский режим, желавший поскорее избавиться от непокорных горцев, заключил договор с турецким султаном, согласно которому 50 тысячам семей горцев, преимущественно чеченцев и ингушей, разрешалось переселиться с Кавказа на восток.

27 мая 1865 года начался массовый исход чеченцев и ингушей в Турцию. Благодаря усиленной пропаганде царских властей, согласно которой Кунта-Хаджи находился в Турции, многие семьи мюридов покинули родину вслед за его родственниками в надежде вновь воссоединиться со своим духовным наставником на чужбине.

Согласно рапорту Терской краевой комиссии по делам переселенцев в период с 18 мая 1865 года по 17 сентября в Турцию было отправлено 4989 семей. Из них 11 тысяч 833 мужчины, и 11 тысяч 224 женщины. В том числе: 6919 повозок, 4497 лошадей, 11681 крупного рогатого скота.

Достигнув границ Османской империи, многие из

переселенцев, поняв, что они были попросту обмануты, решили вернуться назад. Но все пути обратно на родину были перекрыты царскими войсками. Тем не менее, между 1866 и 1868 годами на родину, преодолев все преграды, смогли вернуться около 2100 человек.

В рукописи, чудом сохранившейся до наших дней, бывший воин имама Шамиля, а впоследствии мюрид Кунта-Хаджи — Айсанболат, будучи одним из тех переселенцев, так рассказывает об испытаниях, выпавших на их долю на чужбине:

«...Те трудности, которые нам пришлось испытать на себе во время переселения, передать словами просто невозможно. Достигнув границ Османской империи, начиная с приграничного городка Карса, мы, кочуя из одного района в другой, добрались до сирийской долины Раъ-суль Айн. Здесь нас, переселенцев, поселили в 12 селах, посреди полудиких арабских племен. Общее число переселившихся сюда чеченцев точно никто не знает, но, по одним данным, общее число дворов в 12 селах достигало 13 тысяч, а по другим данным, это число превышало 18 тысяч.

Нас окружали кочевые арабские племена анази, шаммар и бедуины, ведущие кочевой образ жизни. Лидеры этих племен, с незапамятных времен враждовавших между собой, не смогли договориться о разделе нашего имущества и из-за разногласий пришли к нам. Нам было предложено либо примкнуть к одному из кланов, либо платить им дань. В ответ мы твердо заявили, что не приемлем ни то, ни другое. Тогда, разгневанные арабы из клана шаммар угнали весь наш скот. У нас не оставалось никакого выхода, кроме как дать достойный ответ. Старейшины всех 12 чеченских сел собрались на чрезвычайный совет и приняли решение силой вернуть угнанный скот, заодно проучить разбойников. За считанные часы собралось несколько тысяч добровольцев. Всадники на резвых конях быстро нагнали угонщиков по свежим следам в их же логове. В самом сердце лагеря кочевого племени шаммар произошло такое сражение, о котором в этих краях до этого никто не слышал. Не ожидавшие ничего подобного шаммары были повергнуты в ужас и разгромлены наголо. Теперь всадники не только вернули угнанный скот, но и пригнали их верблюдов и скот.

Весть об этом случае молниеносно разлетелась по округе, наводя ужас на бедуинов и кочевников. Больше на чеченцев в этих краях никто не осмеливался поднимать руку. А некоторых чеченских храбрецов арабские племена даже пригласили к себе правителями, присягнув им на верность и беспрекословно исполняя их приказы».

В рукописи автор пишет, что османские власти оказывали переселенцам посильную помощь: выделяли зерно для посева, скот, провизию. Первые два года после переселения были очень плодородны: уродился богатый урожай, скотина дала большой приплод. Однако последовавшие вслед за этим природные катаклизмы, такие как нашествие саранчи и небывалая засуха, стали причиной эпидемий и голода, которые многие попросту не вынесли.

«Каждый день умирало по несколько человек. Половина нашего села копали могилы, другая половина была занята подготовкой к похоронам. В пик эпидемии мы просто не

успевали хоронить умерших. Так продолжалось долгих два года, в результате чего от многотысячного населения чеченских сел уцелело очень мало людей. Непрекращающиеся эпидемии болезней и голод заставили оставшихся в живых покинуть этот край, в поисках нового пристанища.

Все кто уцелел из нашего села, собрав свой скромный скарб, кто верхом на повозке, а кто пешком, отправились на север, в сторону Турции. После многодневного, долгого и утомительного пути мы достигли турецкой провинции Адана. Те трудности, которые мы испытали по дороге сюда, описать словами невозможно. Мы проделали этот путь, мучаясь от голода и жажды. Были дни, в которые, чтобы просто не умереть от голода, нам приходилось есть траву. Мы еле передвигались. От наших тел остались одна кожа да кости.

Власти Аданы относились к нам хорошо, оказывали нам помощь, ежедневно выделяя нам провизию и продукты. Однако многие из добравшихся сюда чеченцев не смогли перенести жаркий климат, и почти половина умерли.

Уцелевшая половина понемногу акклиматизировалась. Собравшись, мы подали прошение о выделении нам земли под поселение, на что власти дали положительный ответ. Нас поселили в области Аданы, в Джейханском районе в селах Ярм Бююк, Хажи Мирзабей, Дикилиташ, Сарыбохча и Анаварза. Мой брат Бати Муса и сын Аслан поселились в Дикилиташ. Я же поселился в Хажи-Мирзабей, так всем сердцем привязался к этой семье и не хотел расставаться с братьями моего устаза шейха Кунта-Хаджи — Мовсаром и Висхой, которые поселились здесь же. Именно по этой причине я оказался в другом селе, нежели в том, где были мой брат и сын.

Моя привязанность к шейху и его семье была настолько велика, что я не мог оставить их и вернуться в свою семью. Эта была такая привязанность, любовь, которая не ждала никакой мирской награды, и только ради Всевышнего. Главной причиной моего переселения также была именно привязанность и любовь к этой семье. Потому что в той далекой теперь от меня родине, которую без преувеличения можно назвать раем на земле, я жил в достатке и счастье. Мы вполне осознанно оставили это благополучие ради Всевышнего».

Айсанболат до самой кончины оставался рядом с семьей своего устаза и его братьев Мовсара и Висхы. После того как, не вынеся местный климат, скончались Мовсар, Висха и Седа и многие члены их семей, оставшиеся в живых после наводнения переселились в соседний Дикилиташ. Сыновья Мовсара — Даши, Хаши и Дулай, а также сын Висхы Дебиг и дочь Судум тоже переселились в Дикилиташ.

Трое сыновей Кунта-Хаджи, отправившиеся в Реъ-суль Айн, скончались и были похоронены там же. Дочь Кунта-Хаджи Субар была замужем за чеченцем из Илисхан-юрта по имени Шахбаз из тейпа черто, переселившегося вместе с остальными в Анатолию. Она похоронена в селении Дикилиташ. Другая дочь Кунта-Хаджи Эсет посетила родину в конце XIX века, но потом снова вернулась в Анатолию. Во время первой Мировой войны Эсет находилась в Багдаде. После того как Багдад был оккупирован английскими войсками, Эсет покинула его и переселилась в Раъ-суль Айн.

Там же, рядом со своими братьями, она и похоронена.

Сын Айсанболата Ахтахан женился на внучке Кунта-Хаджи Сабихе, дочери Субар и Шахбаза. У них родилось трое детей: Нур-хажи, Нур-Али и Нурди. Первые два скончались еще в малолетнем возрасте. У Нурди родилось шестеро детей — трое сыновей и трое дочерей. Все они были прописаны в селении Чардак, одном из самых старых чеченских сел Анатолии. Их внуки сегодня разъехались по всей Турции. Доган Гюреш, возглавлявший в свое время Генштаб вооруженных сил Турции, является внуком Ахта-хана.

КАВКАЗСКИЕ ИГРЫ

Умар ТЕКЕЕВ

7 октября в Карачаево-Черкесии прошел первый спортивный фестиваль «Кавказские игры». Этому достаточно громкому событию предшествовало другое, не столь заметное для широкой публики: 13 апреля 2010 года в Московском доме национальностей состоялась научно-практическая конференция, посвященная учреждению ежегодного фестиваля национальных видов спорта и традиционной культуры. Организатором выступил Российский конгресс народов Кавказа.

Все участники конференции говорили о необходимости подобного начинания и привлечения к нему молодежи. Собравшиеся предлагали различные проекты, но лишь один из них получил всеобщее одобрение – это фестиваль «Кавказские игры», который было решено провести в Карачаево-Черкесии.

В подготовке к нему было задействовано множество республиканских министерств и ведомств. Подготовлены различные спортивные объекты, предназначенные для проведения соревнований по 14 видам спорта.

В первый день фестиваля глава республики Борис Эбзеев встретился с президентом Ингушетии Юнус-беком Евкуровым.

В «Адиюх-Пэлассе», на месте проведения фестиваля, они осмотрели национальные подворья, оборудованные всеми субъектами Северо-Кавказского федерального округа, представители которых рассказали о национальных традициях, промыслах своих народов, показали предметы старинной утвари, устройство жилищ наших предков.

Ближе к вечеру состоялся красочный концерт мастеров искусств Карачаево-Черкесии. Видеоролики, декорации, музыка, слова песен, исполненных на разных языках народов республики, – все было проникнуто неповторимым национальным колоритом. В фестивале также принимали участие спортсмены, танцевальные и хореографические ансамбли.

Стоит напомнить, что фестиваль «Кавказские игры» прежде всего спортивный. Можно смело сказать, что любовь к спорту у народов Кавказа в крови, недаром наши спортсмены – постоянные участники престижных международных турниров. Они и здесь с успехом продемонстрировали судейской коллегии свое мастерство и силу.

Торжественное открытие фестиваля состоялось на второй день и началось с великолепного выступления

танцевально-хореографических ансамблей субъектов Северо-Кавказского федерального округа. А затем были представлены сборные команды регионов, принимающих участие в играх.

Полномочный представитель президента России в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин назвал «Кавказские игры» знаковым событием и от имени президента Российской Федерации Дмитрия Медведева зачитал поздравление, адресованное участникам и гостям фестиваля.

От себя лично полпред отметил, что первый фестиваль «Кавказские игры» – это замечательная идея, которая объединила все субъекты Северного Кавказа в благородном деле возрождения традиционного для наших народов пристрастия к спортивным состязаниям, где для наших дедов и отцов важна была не только победа, но и возможность продемонстрировать «мужество и благородство, твердость характера и уважение к сопернику».

Много теплых слов высказали по поводу фестиваля также президент республики Дагестан Магомедсалам Магомедов и заместитель министра спорта, туризма и молодежной политики России Юрий Нагорных. Все выступавшие подчеркивали важность происходящего и выражали надежду на то, что у этого начинания большое будущее.

По окончании торжественной части состоялось зажжение «олимпийского» огня от мемориала защитников перевалов Кавказа и был поднят флаг фестиваля. Ведь по большому счету «Кавказские игры» и впрямь представляли собой мини-олимпиаду, включавшую в себя самые популярные во всем мире виды спорта. А всего в фестивале приняли участие 210 спортсменов-любителей, для большинства из которых победа на играх станет путевкой в мир профессионального спорта.

Состязания проходили одновременно на нескольких

площадках. Самыми зрелищными, по мнению большинства, были соревнования по поднятию тяжести, борьбе, ходьбе на ходулях, а также борьба на поясах. Возле помостов, где собрались любители борьбы последнего из названных видов спорта, на протяжении нескольких часов находился главный судья «Кавказских игр», трехкратный олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира Бувайсар Сайтиев. Он также выразил свое восхищение по поводу идеи создания такого аналога Олимпийских игр.

Весьма захватывающими были и соревнования по арм-рестлингу. В них стал победителем заслуженный мастер спорта России Арсен Лелиев, трехкратный чемпион мира, дважды завоевавший Кубок мира. Арсен и в будущем намерен принимать участие в фестивале народов Кавказа.

Завершающим этапом в «Кавказских играх» было перетягивание каната, в котором принимали участие по восемь человек из каждой команды. Болельщики с большим азартом реагировали на это состязание. А на другом конце площадки в то же время завершился финальный этап соревнования по стрельбе из лука среди женщин. Первое место завоевала мастер спорта из Северной Осетии Людмила Тамаева, победительница различных всероссийских соревнований. Людмила спортсмен со стажем, она еще в Советском Союзе не раз получала призы. Теперь она собирается стать тренером.

Второе место по праву досталось Патимат Джахпаровой, члену сборной команды Дагестана. По ее словам, в Дагестане очень популярна борьба, но девушкам

заниматься борьбой не пристало, поэтому Патимат занялась стрельбой из лука. Право же, когда смотришь на нее во время состязания, кажется, что сравнить эту девушку можно было разве что с Дианой, богиней-охотницей.

Судейская коллегия подвела итоги. Под бурные аплодисменты главный судья игр Бувайсар Сайтиев объявляет команду-победительницу – ею стала сборная Карачаево-Черкесии. Председатель государственного комитета по физической культуре спорту, и туризму Карачаево-Черкесии Хасан Курачинов от души поздравил спортсменов и всех жителей республики «с блестящей победой».

Второе место заняла команда Северной Осетии - Алании. Третье досталось спортсменам из Ингушетии, четвертое – дагестанцам, на пятом - Кабардино-Балкария, шестое место - у спортсменов Ставропольского края, седьмое завоевала Чеченская республика.

По окончании игр выступил президент Северной Осетии Таймураз Мамсуров, также давший фестивалю высокую оценку.

Все победители получили кубки, медали, призы и грамоты участников «Кавказских игр».

Ну, а главный приз – средства на строительство на своей территории спортивного объекта – получила команда Карачаево-Черкесской республики. А это значит, что и в следующем году в Карачаево-Черкесии, уже в новом спортивном комплексе, будут проходить вторые по счету «Кавказские игры».

Эта тема была открыта на первой конференции Международной правозащитной ассамблеи 9 июня 2005 года, состоявшейся в Музее и общественном центре «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова в Москве.

Вторая конференция [Всероссийская] была проведена в Домбае [Карачаево-Черкесия] 2-4 марта 2007 года. В ее работе участвовали представители общественных организаций и государственных структур из 19 регионов России.

На обеих конференциях рассматривалась проблематика национально-государственного устройства РФ, свободы совести, демографии и миграционной, а также национальной политики в стране, в том числе в отношении репрессированных народов.

Теперь в свет вышла книга, где собраны все материалы этих конференций.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва
пер. Лучников
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ
ЧР, г. Грозный
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30

Главный редактор
Исрапил ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com

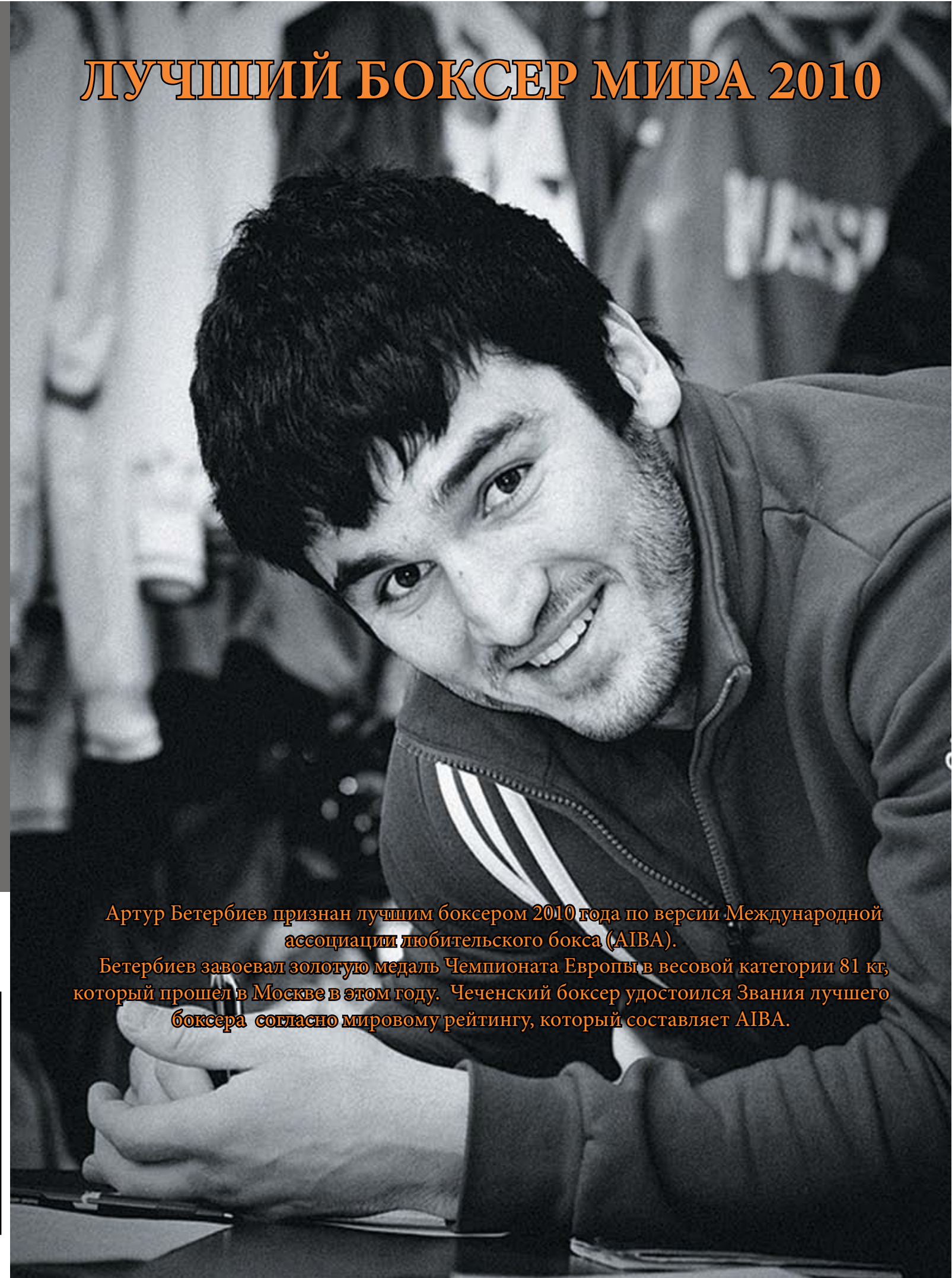
Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ
Общество/Права человека
История/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА
Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Корсеть
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Иса ХУСАИНОВ (Чечня)
Марем ЯЛХАРОЕВА (Ингушетия)
Мусса МЕЙСИГОВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Али МАГОМЕДОВ (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)
Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР
Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО
Дизайн и верстка
Александр ДЖАМБЕКОВ

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ N 77-15652 от 9 июня 2003 г.
Учредитель и издатель
Общественная организация «Региональная гражданская инициатива — право на жизнь и гражданское достоинство».
Журнал издан при поддержке ШАРМС (SIDA) и NED. Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции. Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.
Тираж 5000 экз.

ЛУЧШИЙ БОКСЕР МИРА 2010

Артур Бетербиев признан лучшим боксером 2010 года по версии Международной ассоциации любительского бокса (AIBA).

Бетербиев завоевал золотую медаль Чемпионата Европы в весовой категории 81 кг, который прошел в Москве в этом году. Чеченский боксер удостоился Звания лучшего боксера согласно мировому рейтингу, который составляет AIBA.

МОСКВА В ДЫМУ КСЕНОФОБИИ

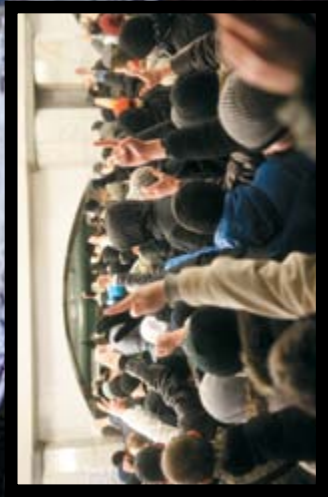

Фото: Илья Варламов